

И ИСТОРИИ УРАЛА
Выпуск 27

Е.Ю.АПКРИМОВА
СОСЛОВНЫЕ КОРПОРАЦИИ
В ГОРОДАХ УРАЛА
(КОНЕЦ XIX — НАЧАЛО XX В.)

ОЧЕРКИ ИСТОРИИ УРАЛА

Выпуск 27

Е.Ю. АПКАРИМОВА

**СОСЛОВНЫЕ КОРПОРАЦИИ
В ГОРОДАХ УРАЛА
(КОНЕЦ XIX –
НАЧАЛО XX В.)**

Серия
“ОЧЕРКИ ИСТОРИИ УРАЛА”

Редакционный совет:

Н.А.Миненко
Б.Б.Овчинникова
Е.Ю.Рукосуев
В.П.Лукьянин
М.П.Никулина
Т.Е.Богина
Ю.В.Яценко

Выпуск 27

Е.Ю.Апкаримова

**СОСЛОВНЫЕ КОРПОРАЦИИ
В ГОРОДАХ УРАЛА
(КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XX В.)**

Екатеринбург
2004

**Книга подготовлена при финансовой поддержке
Фонда содействия отечественной науке**

Апкаримова Е.Ю.

**А76 Сословные корпорации в городах Урала (конец XIX – начало XX в.). — Екатеринбург: Банк культурной информации, 2004. — 92 с. — (Сер. «Очерки истории Урала». Вып. 27).
ISBN 5-7851-0532-2**

В очерке рассказывается о мещанских, купеческих и ремесленных обществах, игравших важную роль в жизни уральских городов конца XIX – начала XX в., их организации, материальном обеспечении и деятельности.

ВВЕДЕНИЕ

Со временем заметно растет интерес исследователей к проблеме общественного быта горожан дореволюционной России. Одной из интереснейших сторон этой темы является история городского самоуправления в целой стране и в отдельных ее регионах. В дореволюционный период в российских городах действовали как институты общегородского уровня самоуправления, так и сословные самоуправляющиеся общества. Появление этих так называемых сословных корпораций произошло в эпоху Петра Первого в результате его магистерской реформы. Купцы объединялись в гильдии (сначала их было две, затем три). Каждая гильдия имела свой сход, на котором выбирались староста и его помощники (старшины), обладала собственностью и капиталами и выполняла различные функции (прежде всего, социально-экономические). Ремесленники объединялись по профессиям в цехи, состоявшие из мастеров, подмастерьев и учеников. Социальная реформа 1875 г. уже более четко разделила население дореволюционного города на ремесленников, мещан и купцов трех гильдий¹.

В уральских городах со времени их возникновения существовали развитые традиции мирского управления². Чем дальше шло развитие города, тем рациональней и независимей становилась деятельность такого управления, она символизировала процесс отделения города от села, превращения города в самостоятельную единицу. Постепенно у людей формировалось убеждение, что делами города должны ведать именно представители городских сословий. Это вызывало у горожан определенную гордость, более того, они готовы были отстаивать интересы сословных органов³.

Городская реформа 1870 г. внесла свои изменения в эту систему. Она вводила избирательное начало для граждан всех

сословий и имущественный ценз, а также более четко разграничила распорядительную и исполнительную ветви городской власти⁴. Таким образом, в прошлом осталось общегородское собрание (сход), который был главным органом самоуправления и обладал широкими распорядительными функциями, решая самые разнообразные вопросы жизни города⁵. После принятия Городового положения 1870 г. городское общество могло только избирать своих представителей в думу, которая отныне и ведала всеми делами города. Ее постановления исполняла городская управа. «Реформа 1870-х гг., ликвидировавшая такой институт, как «градское» собрание, которое, подобно крестьянскому сходу, являлось главным распорядительным органом, - заключает историк Н.А.Миненко, - существенно уменьшила демократизм городского самоуправления (хотя формально к участию в нем теперь допускались не только граждане, но и представители других сословий)»⁶.

Вместе с тем, некоторые традиции, бытовавшие в городах дореформенного периода, продолжали сохраняться и в новых условиях. Так и после реформы 1870 г., наряду с городскими думами и управами, в городах действовали сословные общества с собственными органами самоуправления. Жизненно важные вопросы решались на традиционном общественном сходе.

Между тем история этих самоуправляющихся корпораций остается крайне слабо исследованной⁷. Например, что касается мещанских обществ, то в литературе (работах П.Г.Рындзюнского, Д.Брауэра, М.Хайтл) приводятся лишь самые общие сведения. Сравнительно недавно появились региональные исследования по истории мещанских самоуправляющихся корпораций в дореволюционной России. А.П.Капуновский обратился к изучению истории таких обществ, используя конкретные исторические источники (материалы Казанской губернии 1870-1918 гг.)⁸. Анализируя историографию проблемы, он отмечал, что несмотря на большую продуктивность этнографического изучения общественного быта русских городов Центральной России и Среднего Поволжья, долгое время общины городских сословий (купцов, ремесленников и мещан) этого региона оставались за рамками специального внимания специалистов (историков и этнографов). На волне интереса зарубежных и отечественных ученых к

истории мещанства в России, проявившегося в середине 1980-х гг., исследователи обратились к изучению истории мещанских корпораций Поволжья⁹. Автор пришел к выводу, что и после городской реформы 1870 г. «мещанская община продолжала оставаться неотъемлемой частью городского общественного быта, распространяя свое влияние также и за его пределы – в сферу экономических занятий горожан»¹⁰. Исследователь отмечает, что деятельность таких обществ играла важную роль в семейном, религиозном и праздничном быту русских горожан. Такую роль на примере мещанской общины Казани он объясняет прежде всего ее «многофункциональностью и многогранностью» и заключает, что это был «важнейший и живой элемент социальной структуры»¹¹. Правда, в последнее время высказана и другая точка зрения – речь идет о Б.Н.Миронове, авторе капитального труда «Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.). Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства». Он пишет: «Однако вся эта деятельность, очень часто значительная на бумаге, стала осуществляться не столько по внутренней необходимости, как было прежде, сколько в силу обязанности перед государством, по инерции, чисто формально и просто по принуждению – свидетельство трансформации общинных соседских отношений в формальные, общественные. Дело в том, что сословный строй де-факто умирал, но еще сохранялся де-юре. А раз он продолжал существовать, то закон требовал, чтобы сословные организации также продолжали действовать и выполнять возложенные на них государством функции. Эти функции кое-как и выполнялись. Что же касается самых важных прежде функций – производственной, фискальной, социальной защиты и судебной, то они либо умерли, либо умирали»¹². Близкая точка зрения была высказана В.В.Белослудцевой, которая на примере Перми начала XX в. проанализировала эволюцию мещанства и мещанского самоуправления. Она сделала вывод, что «...за несколько десятков лет своего существования управа сыграла свою положительную роль в обществе. Но постепенно, с годами, все более замыкаясь в себе, в своих мелких заботах и проблемах, она утрачивает действительную связь с обществом и реальное значение для него. Управа как институт

изживает себя и становится архаичной»¹³. Такие расхождения во мнениях можно объяснить недостаточной источниковой базой. Однако ее можно расширить, привлекая данные по таким крупным регионам, каким является Урал.

Имеются сведения о количестве сословных обществ в дореволюционных городах Урала. Наиболее многочисленными из них были мещанские общества. По данным Центрального статистического комитета на 1901 г. на Урале действовало 38 мещанских обществ¹⁴, тогда как на рубеже веков здесь насчитывалось только 6 ремесленных обществ¹⁵ и всего 4 купеческих общества¹⁶.

Каковы же были их численный состав и материальное обеспечение? Какими были органы сословного самоуправления? Как законодательство определяло сферу компетенции и порядок работы этих органов. Какие конкретные результаты приносила их практическая деятельность? Ответы на эти вопросы позволят оценить роль сословных обществ и их органов самоуправления в общественной жизни уральского города конца XIX – начала XX в.

Реальные сведения об истории сословных обществ на Урале содержатся в различных источниках: законодательстве, статистических материалах, делопроизводственной документации, периодической печати, источниках личного происхождения. В них приводится информация о численности этих обществ, их составе, органах управления, данные о причислении в общества по приговорам и без согласия общества, сведения о размерах обложения их членов общественными повинностями и так далее.

Наиболее полную информацию об обществах можно почерпнуть из журналов общественных сословных собраний, отчетов исполнительных органов сословного самоуправления и отдельных должностных лиц, смет, докладов представителей исполнительной власти, переписки должностных лиц обществ. Определенную информацию о деятельности мещанских управлений можно обнаружить в источниках справочного характера, например, в «Адрес-календарях и памятных книжках» по отдельным уральским губерниям.

Таким образом, используя все эти источники, мы можем воссоздать картину деятельности сословных самоуправляющихся обществ на примере дореволюционных городов Урала.

ГЛАВА 1. МЕЩАНСКИЕ ОБЩЕСТВА

О численности и составе сословных корпораций свидетельствуют данные Центрального статистического комитета. Так, по сведениям за 1901 г. в Пермской губернии мещанские общества действовали во всех 15 местных городах¹⁷. Что касается губерний Южного Урала, то по данным на этот же 1901 г. в Оренбургской губернии функционировало 5 мещанских обществ¹⁸, в Уфимской – 6¹⁹. В северной Вятской губернии в это время насчитывалось 12 мещанских обществ²⁰.

Размеры этих обществ зависели в первую очередь от числа мещан в том или ином городе (см. табл. 1). Так, наиболее многочисленными в Пермской губернии были мещанские общества: в Перми, Екатеринбурге и Кунгуре – наиболее населенных мещанством городах.

Таблица 1.

Численный состав мещанских обществ
Пермской губернии в 1901 г.*

Мещанские общества	Численный состав				Число членов обществ более или менее постоянно проживающих вне места прописки	Число лиц, вступивших за последние пять лет в состав общества		
	Муж.	Жен.	Всего муж. и жен.	Число плательщиков общественных сборов абс./%		По приемным приговорам Абс./%	Без согласия общества Абс./%	Всего приговоров 100%
Губ. гор. Пермь	5540	5960	11500	3180/27,65	5000/43,47	171/21,24	634/78,75	805
Уезд. гор. Верхотурье	1184	1552	2736	908/33,18	1540/56,28	43/59,72	29/40,27	72
Защ. гор. Алапаевск	807	793	1600	432/27	717/44,81	22/100	-	22
Уезд. гор. Екатеринбург	10176	10890	21066	6000/28,48	1000/4,74	516/71,36	207/28,63	723
Уезд. гор. Ирбит	1534	1823	3357	875/26,06	283/8,43	38/86,36	6/13,63	44
Уезд. гор. Камышлов	1278	1342	2620	728/27,78	452/17,25	59/59	41/41	100
Уезд. гор. Красноуфимск	2315	2572	4887	1173/24	906/18,53	176/61,11	112/38,88	288
Уезд. гор. Кунгур	6730	6613	13343	-	160/1,19	23/27,38	61/72,61	84

Мещанские общества	Численный состав				Число членов обществ более или менее постоянно проживающих вне места прописки	Число лиц, вступивших за последние пять лет в состав общества		
	Муж.	Жен.	Всего муж и жен.	Число плательщиков общественных сборов абс./%		По приемным приговорам Абс./%	Без согласия общества Абс./%	Всего приговоров 100%
Уезд. гор. Оса	1322	1260	2582	741/28,69	300/11,61	20/35,71	36/64,28	56
Уезд. гор. Оханск	1132	1173	2305	692/30,02	203/5,88,28	198/90,41	21/9,58	219
Уезд. гор. Соликамск	1443	1460	2903	970/33,41	450/15,5	7/13,2	46/86,79	53
Защт. гор. Дедюхин	616	669	1285	276/21,47	428/33,3	46/95,83	2/4,16	48
Уезд. гор. Чердынь	1494	1645	3139	525/16,72	200/6,37	12/63,15	19/61,29	31
Уезд. гор. Шадринск	3905	4539	8444	1500/17,76	1634/19,35	544/98,72	7/1,27	551
Защт. гор. Далматов	739	786	1525	504/33,04	1214/79,6	54/100	-	54
Всего 15 обществ	40215	43077	83292	18504/22,21	16319/19,59	1929/61,04	1231/38,95	3160
Итого								

* Составлено по: РГИА. Ф.1290. Оп.5. Д.179. Л. 93 об.

Таблица 2.

**Численный состав мещанских обществ
Оренбургской губернии в 1901 г.***

Мещанские общества	Численный состав				Число членов обществ более или менее постоянно проживающих вне места прописки	Число лиц, вступивших за последние пять лет в состав общества		
	Муж.	Жен.	Всего муж и жен.	Число плательщиков общественных сборов абс./%		По приемным приговорам Абс./%	Без согласия общества Абс./%	Всего приговоров 100%
Губ. гор. Оренбург	36507	25868	62375	14100/22,6	32090/51,44	1080/8,23	12032/91,76	13112
Уезд. гор. Верхнеуральск	6700	7300	14000	3256/23,25	2400/17,14	230/15,31	1272/84,68	1502
Уезд. гор. Орск	10909	9990	20899	6760/32,34	7081/33,88	38/5,07	711/94,92	749
Уезд. гор. Троицк	16509	15309	31818	8941/28,1	23963/75,31	696/9,46	6656/90,53	7352
Уезд. гор. Челябинск	6363	6172	12535	-	5000/39,88	242/11,39	1882/88,6	2124
Всего 5 обществ	76988	64639	141627	33058/23,34	77534/54,74	2286/12,12	16562/87,87	18848

* Составлено по: РГИА. Ф.1290. Оп.5. Д.179. Л. 89 об.

Интересны данные о численности членов обществ, проживающих вне места прописки. Они свидетельствуют о высокой мобильности мещан в тот период. Их численность в Пермской губернии колебалась от 4,74% (в Екатеринбурге) до

88,28% (в Оханске), в среднем по губернии составляя 19,59% от общего состава мещанского общества.

Наконец, важно подчеркнуть, что принятие новых членов в общества Пермской губернии чаще всего происходило с согласия самого общества. Правда, по данным на 1901 г. за последние 5 лет так было далеко не во всех городах. Давление власти сказывалось в Перми, где в это время 78,75% новых членов общества были зачислены в него без согласия самого общества. Сходная ситуация наблюдалась в Кунгуре – 72,61%, в Осе – 64,28%, Соликамске – 86,79% и Чердыни – 61,29%.

Сравним количество членов мещанских обществ Пермской губернии с теми же данными по Оренбургской (см. табл. 2) и Уфимской губерниям (см. табл. 3). Что касается Оренбургс-

Таблица 3.

Численный состав мещанских обществ
Уфимской губернии в 1901 г.*

Мещанские общества	Численный состав				Число членов обществ более или постоянно проживающих вне места прописки	Число лиц, вступивших за последние пять лет в состав общества		
	Муж.	Жен.	Всего муж. и жен.	Число плательщиков общественных сборов абс./%		По приемным приговорам Абс./%	Без согласия общества Абс./%	Всего приговоров 100%
Губ. гор. Уфа	11468	12758	24226	5110/21,09	3000/1238	115/8,62	1218/91,37	1333
Уезд. гор. Белибей	4155	3927	8082	2551/31,56	5807/71,85	138/21,87	493/78,12	631
Уезд. гор. Бирск	4685	4794	9479	2116/22,32	6932/73,13	24/1,92	1224/98,07	1248
Уезд. гор. Златоуст	1156	1216	2372	1029/43,38	450/18,97	184/67,15	90/32,84	274
Уезд. гор. Мензелинск	2126	2140	4266	1142/26,76	1121/26,27	5/2,31	211/97,68	216
Уезд. гор. Стерлитамак	14093	15324	29417	5788/19,67	4569/15,53	98/7,35	1235/92,64	1333
Всего 6 обществ	37683	40159	77842	17736/22,78	21879/28,1	564/11,2	4471/88,79	5035

* Составлено по: РГИА. Ф.1290. Оп.5. Д.179. Л. 133 об.

кой губернии, то здесь наиболее многочисленным было мещанское общество самого губернского города, куда входило 44% мещан этой губернии. Число плательщиков общественных сборов в Оренбургской губернии в среднем было почти таким же, как в Пермской губернии – 23,34%, оно колеба-

лось от 22,6% (в Оренбурге) до 32,34% (в Орске). В соседней Уфимской губернией в среднем процент плательщиков общественных сборов от числа людей, занимавшихся общественной деятельностью, составлял 22,78%. Наконец, в Вятской губернии (см. табл. 4) также процент плательщиков общественных сборов в мещанских обществах был в среднем приблизительно таким же - 23,21%. Свыше половины записанных в общества мещан Оренбургской губернии проживали вне места прописки, тогда как в Уфимской - 28,1% (правда, при широком диапазоне). Одна из отличительных черт губерний Южного Урала - большое количество мещан, принятых в общество без его согласия: в Оренбургской губернии в среднем - 87,87%, а в Уфимской - 88,79%.

Что касается Вятской губернии (см. табл. 4), то данные о численности мещан, проживающих вне места прописки, свидетельствуют, что их процент составлял в среднем 21,92%. Свыше половины новых членов, принятых в мещанские общества Вятской губернии, были приняты по приемным приговорам самих общественников (впрочем, отдельные города составляют исключение - Елабуга, Сарапул, Уржум).

Таблица 4.

Численный состав мещанских обществ
Вятской губернии в 1901 г.*

Мещанские общества	Численный состав				Число членов обществ более или менее постоянно проживающих вне места прописки	Число лиц, вступивших за последние пять лет в состав общества		
	Муж.	Жен.	Всего муж. и жен.	Число плательщиков общественных сборов абс. %		По приемным приговорам Абс. %	Без согласия общества Абс. %	Всего приговоров 100%
Губ. гор. Вятка	3037	3865	6902	1415/20,5	752/10,89	315/78,16	88/21,83	403
Уезд. гор. Глазов	830	867	1697	800/47,14	410/24,16	5/71,42	2/28,57	7
Уезд. гор. Елабуга	4000	4200	8200	1500/18,29	1000/12,19	56/49,55	57/50,44	113
Уезд. гор. Котельнич	1126	1249	2375	607/25,55	500/21,05	145/82,38	31/17,61	176
Уезд. гор. Малмыж	1506	1450	2956	850/28,75	450/15,22	26/72,22	10/27,77	36
Уезд. гор. Нолинск	1256	1376	2632	701/26,63	289/10,98	78/59,09	54/40,9	132
Уезд. гор. Орлов	1069	1281	2350	450/19,14	900/38,29	62/67,39	30/32,6	92

Мещанские общества	Численный состав				Число членов обществ более или менее постоянно проживающих вне места прописки	Число лиц, вступивших за последние пять лет в состав общества		
	Муж.	Жен.	Всего муж. и жен.	Число плательщиков общественных сборов абс. %		По приемным приговорам Абс. %	Без согласия общества Абс. %	Всего приговоров 100%
Уезд. гор. Сарapul	4298	4870	9168	2317/25,27	2500/27,26	42/33,6	83/66,4	125
Уезд. гор. Слободской	3449	3824	7273	1425/19,59	2630/36,16	49/80,32	12/19,67	61
Уезд. гор. Уржум	2189	1594	3783	1236/32,67	404/10,67	30/50	30/50	60
Уезд. гор. Яранск	1106	1259	2365	594/25,11	1253/52,98	161/55,51	129/44,48	290
Зашт. гор. Царевосанчурск	525	548	1073	326/30,38	262/24,41	14/87,5	2/12,5	16
Всего 12 обществ	24391	27381	51772	12021/23,21	11350/21,92	963/64,58	528/35,41	1491

* Составлено по: РГИА. Ф.1290. Оп.5. Д.179. Л. 47 об.

Во многих Российских городах мещане объединялись в общества с ремесленниками. Так, по сведениям Министерства внутренних дел в 1893 г., в 142 поселениях действовали цехи, причем только в 29 из этих селений существовали самостоятельные ремесленные общества, а в остальных 113 городах ремесленники входили в состав мещанских обществ²¹. Такие смешанные корпорации имелись и в некоторых городах Урала. Ведущую роль в таких корпорациях, как правило, играли мещане. Эта ситуация вполне устраивала и мещан, и ремесленников. Слобожане считали, что объединение мещан и ремесленников отвечает интересам и тех, и других. В рапорте на имя вятского губернатора от 20 ноября 1874 г. говорилось: "Собрания общества в г. Слободском составляются в настоящее время из мещан и ремесленников, вообще должны оставаться такими же нераздельными и на будущее время, так как интересы их очень тесно связаны между собой: мещанин и ремесленник имеют здесь одинаковое значение"²².

Из источников ясно, что численный состав мещанских обществ колебался в пределах от 1073 человек (в Царевосанчурске Вятской губернии) до 62375 человек (в Оренбурге). При сравнительном анализе можно увидеть некоторые локальные различия. Так, в отличие от Северного и Среднего Урала, для мещанских обществ Южного Урала были характерны более высокая мобильность их членов (это можно заметить, просматривая данные по количеству членов, проживающих не по месту прописки). Кроме того, принятие новых

членов в мещанские общества на Южном Урале значительно чаще происходило административным путем – без согласия самих общественников.

К 1901 году мещанские общества сохранялись в 1196 городских поселениях России, но лишь 84% мещанских обществ того времени имело самоуправление, остальные же управлялись городскими думами²³.

Исходя из законодательства, всеми делами общества занималась мещанская управа в составе старосты и двух ее членов. В тех городах, где такие управы не создавались, их замещали мещанские старосты и их помощники. Вышеупомянутые должностные лица избирались на 3 года. Вновь избранные мещанский староста и кандидат на его место утверждались губернатором²⁴. Никто из этих выборных лиц не имел отношения к чиновничьей среде.

Формы управления обществами в Пермской губернии были разными: в Перми, Екатеринбурге и Кунгуре действовали выборные органы - мещанские управы, в большинстве городов - Ирбите, Камышлове, Красноуфимске, Осе, Оханске, Соликамске, Чердыне, Шадринске – мещанские старосты, а в некоторых городах, таких как Верхотурье, Алапаевск, Дедюхин, Далматов, обязанности по мещанскому управлению возлагались на городского старосту²⁵. Что касается соседних губерний Южного Урала, то по данным на 1901 г. в Оренбургской губернии функционировало 5 мещанских обществ, в Уфимской – 6, а в северной Вятской губернии – 12²⁶. В Оренбургской губернии мещанская управа управляла только одним – Оренбургским мещанским обществом, а мещанские общества Верхнеуральска, Орска, Троицка и Челябинска доверили эту работу мещанскому старосте²⁷. В Уфимской губернии мещанские управы избирались только в двух городах: Уфе и Мензелинске. В других городах этой губернии (Бирск, Златоуст, Стерлитамак) мещанские общества возглавлял староста, который и являлся главным должностным лицом по общественному управлению. Исключение составлял Белибей, где эти обязанности возлагались на городского старосту²⁸. Интерес в этом плане представляют мещанские общества Вятской губернии, где по данным на этот же 1901 г. в большинстве городов - Вятке, Глазове, Елабуге, Котельниче, Малмыже, Нолинске и Орлове - функции управления воз-

лагались на мещанского старосту. Однако в 5 других городах (Сарапуле, Слободском, Уржуме, Яранске и Царевосанчурске), где мещанские общества были не столь многочисленны, действовали целые мещанские управы²⁰.

Не все мещане, согласно закону, пользовались правом голоса на сословных собраниях и, соответственно, не каждый мог избираться на общественные должности по самоуправлению. Таким правом обладали мещане с ежегодным доходом 100 руб. или мещане, обладающие капиталом, проценты с которого составляли не менее 15 руб. в год. Они должны были быть не младше 25 лет и состоять в обществе не менее двух лет³⁰.

Накануне выборов всем лицам, имеющим право участия в мещанских собраниях, рассылались приглашения, в которых излагалась повестка собрания. Получалось, на мещанских собраниях присутствовало менее половины имеющих право голоса³¹.

Как и в других крупных мещанских общинах, в Екатеринбурге управленческим органом была мещанская управа. Выборы должностных лиц также осуществлялись баллотировкой шарами большинством голосов. В выборах могли участвовать все члены общества или только поверенные от территориальных объединений (в крупных городах мещанские общества делились на несколько таких объединений). Так, 16 декабря 1907 г. Екатеринбургское мещанское общество предварительно обсудило вопрос о порядке проведения выборов, а затем на закрытом голосовании большинством голосов (68 против 22) постановило провести выборы мещанского старосты, двух членов управы, члена в Екатеринбургский сиротский суд и кандидатов на эти должности на трехлетие с 1908 г. всем обществом.

Подготовка к выборам начиналась с составления списка мещан. Из этого списка исключались следующие лица:

- приписанные к обществу мещан без согласия самого общества;
- не достигшие 25 лет от роду;
- осужденные судом за проступки с последующим «лишением или ограничением прав состояния», а также за правонарушения по ст.169-177 Уст. о наказ., не оправданные судебными приговорами.

Накануне выборов всем избирателям рассылались «пригласительные повестки». Каждому из них полагалось дать клятвенное обещание: «Я, нижеименованный, обещаю и клянусь Всемогущим Богом пред Святым Его Евангелием в том, что хочу и должен при подлежащем выборе в установленные должности по мещанской управе: мещанского старосты, члена в городской сиротский суд, двух членов управы (один из них для исполнения обязанностей сборщика общественных повинностей с мещан) и ко всем вышеозначенным должностям кандидатов на трехлетний срок по чистой моей совести и чести, без пристрастия и собственной корысти, устраняя вражду и связи родства и дружбы, избрать из моих собратий таких, которых по качествам ума и совести их нахожу я способнейшими и достойнейшими, и от которых надеюсь, что они в возлагаемых на них должностях окажут себя ревностными к службе Императорского Величества и попечительными о пользе общественной, если же я иначе поступлю, то, как нерадивый о благе общественном, в коем и мое собственное заключается, подвергаю себя нареканию собратий моих, а в будущей жизни отвечу пред Богом и страшным судом Его. В заключение сей моей клятвы о беспристрастном выборе целую Слова и крест Спасителя моего. Аминь.»

В 1908 г. выборы мещанского старосты и членов управы в Екатеринбург проходили в два этапа: 27 января и 3 февраля. В первый день на собрании присутствовало 207 человек с правом голоса. Собрание проходило в общественном доме. Председателем собрания большинством голосов избрали Н.И.Козлова. Всего на должность мещанского старосты было предложено 8 кандидатов. В числе кандидатов оказался сам Н.И.Козлов, которого в тот же день и избрали на этот пост. Поскольку ни один из вероятных членов мещанской управы не набрал необходимого числа голосов, было решено через несколько дней провести повторное голосование. Это голосование состоялось 3 февраля, членами управы стали А.Н.Насонов и М.А.Романов.

19 февраля Пермское губернское правление оповестило Екатеринбургскую мещанскую управу, что губернатор утвердил Н.И.Козлова в должности мещанского старосты. После этого полагалось избрать кандидата на его место. Это было сделано - им стал М.А.Налетов³². Все избранные должност-

ные лица принесли присягу о добросовестном исполнении своих обязанностей.

Обычно кандидаты на должности по мещанскому самоуправлению предварительно намечались записками (в записке, подаваемой председателю, указывался кандидат). Сама баллотировка проходила закрытым способом. Так, на Пермском мещанском общественном собрании 20 января 1911 г. в присутствии мещанского старосты А.П.Толянина, члена управы А.И.Поспелова и 190 «общественников» под председательством Я.А.Соснина проходили выборы на общественные должности по самоуправлению. Записками были предложены следующие кандидаты: на должность мещанского старосты – А.П.Толянин, на должности членов Пермской мещанской управы – Е.П.Шипулин, А.И.Поспелов, И.М.Воронцов, П.И.Наумов и И.А.Ждахин. Закрытой баллотировкой шарами были избраны: мещанским старостой – А.П.Толянин, кандидатом к мещанскому старосте – С.П.Звездаков, членом управы – А.И.Поспелов, кандидатом к нему – Е.П.Шипулин. И А.П.Толянин, и А.И.Поспелов до этого успели хорошо проявить себя на поприще общественной деятельности³⁸.

Ирбитское мещанское общество для управления своими делами и в начале XX в. следовало традиции: продолжало выбирать мещанского старосту и его помощника. Так, 9 декабря 1907 г. представители мещанского общества Ирбита на общем собрании в городском доме под председательством старосты Ф.Д.Пермитина слушали его доклад о выборе на трехлетний срок с 1908 г. следующих должностных лиц:

- мещанского старосты;
- его помощника на случай болезни или отлучки самого старосты;
- членов в комиссию для ревизии денежной отчетности мещанского старосты ;
- добросовестных людей для выдачи удостоверений причисленным в общество отставным нижним чинам и их вдовам на получение пособий от казны.

К баллотировке на должность мещанского старосты собранием были предложены три кандидата: Федор Дмитриевич Пермитин, Михаил Александрович Кузнецов и Александр Яковлевич Ежов. Старостой в итоге стал Ф.Д.Пермитин, получив 51 голос «за» и 29 «против». К.Ф.Кузнецов и А.Я.Ежов

от баллотировки отказались. Кандидатами на должность помощника мещанского старосты собравшиеся предложили тех же К.Ф.Кузнецова и М.А.Кондакова. В результате большинством голосов (48 против 25) мещане избрали в помощники старосты К.Ф.Кузнецова. Приговор подписали мещанский староста, 60 грамотных мещан, а за 15 неграмотных и за самого себя расписался М.Козельский³⁴.

Мещане имели право подачи жалоб в случае нарушения, по их мнению, закона при проведении выборов. И такие случаи бывали: несколько екатеринбургских мещан усмотрели нарушения в действиях Н.И.Козлова, председательствовавшего на собрании местного общества 27 января 1908 г., и пожаловались на него губернскому начальству. 13 мая 1908 г. Пермское по земским и городским делам присутствие - особый орган, который занимался решением спорных вопросов по делам местного самоуправления, - рассмотрело жалобу и оставило ее «без последствий». Однако надо сказать, что в действиях Козлова все-таки просматривался определенный произвол. Так, по утверждению жалобщиков, председатель собрания самовольно снял с голосования кандидатуру М.А.Налетова, предложенного присутствующими (наряду с его собственно кандидатурой) на должность старосты, а, кроме того, безосновательно лишил своего соперника избирательного голоса. В свое оправдание Н.И.Козлов заявил, что Налетов «не баллотировался на должность мещанского старосты, потому, что не был предложен в кандидаты на эту должность, а сам он не выставил свою кандидатуру ввиду сомнительности симпатий к нему общества за его общественную деятельность и левые политические воззрения, что доказывается забаллотированием его в то собрание в члены мещанской управы, в каковой он состоял». Последующее же избрание М.А.Налетова кандидатом на должность мещанского старосты Н.И.Козлов объяснял «выбытием» «из собрания, по утомительности процесса выборов, большинства избирателей, не считавших важными выборы кандидатов»; голосовали в основном избиратели, подобно Налетову, принадлежавшие к «левым» политическим партиям.

В жалобе, помимо прочего, было упомянуто, что Н.И.Козлов в свое время был исключен из членов Екатеринбургского Общества взаимного вспоможения приказчиков за «неблаго-

видный поступок». По мнению составителей жалобы, это должно было послужить «препятствием к занятию» Козловым общественных должностей и даже поводом для лишения его избирательного права. Н.И.Козлов в своей объяснительной записке ограничился ссылкой на то, что «Екатеринбургское общество взаимного вспоможения приказчиков не составляет сословного учреждения и ныне оно утратило всякое значение и даже называть его следует не обществом, а (как называет большинство мещан) социал-демократической партией»³⁵. Этот пример показывает, что на выборах должностных лиц не последнюю роль играли политические пристрастия избирателей.

И все-таки в дальнейшем Н.И.Козлов, по-видимому, успешно справлялся со своими обязанностями. Его даже избрали гласным Екатеринбургской городской думы на четырехлетний срок с 1910 г. Известно, что он был русским, православным. Образование Николай Иванович имел среднее - окончил курс двухклассного министерского народного училища. В 1909 г. ему было 50 лет. Он пользовался избирательным правом, имея дом, оцененный в 2500 руб. В Екатеринбурге Николай Иванович проживал с 1880 г. Будучи мещанским старостой и членом городской думы, он одновременно на общественных началах работал членом исполнительной комиссии по заведованию врачебно-санитарной частью в городе, а также членом попечительного совета Екатеринбургской художественно-промышленной школы. Как староста он получал содержание - 600 руб. в год из капитала мещанского общества³⁶.

Не только староста, но и другие представители мещанского управления и служащие получали плату за свою работу. Месячные ведомости на выдачу жалованья служащим мещанской управы Екатеринбурга на 1909 и 1910 годы свидетельствуют, что мещанский староста ежемесячно получал по 50 руб., члены управы - по 25-35 руб., член Екатеринбургского городского сиротского суда - по 20-25 руб., письмоводитель - по 35-40 руб. Ежемесячные затраты на выплату жалованья служащим мещанской управы, включая работников канцелярии, составляли обычно около 300-350 руб. В декабре 1910 г. они достигли 421 руб. 75 коп.³⁷. В Перми мещанский староста получал жалованье 780 руб. в год, но с 1908 г. оно

было увеличено до 900 руб. в год. Члену управы и на 1908 г. было назначено прежнее жалование в размере 480 руб., письмоводителю – 900 руб., регистратору – 480 руб., счетоводу – 600 руб.³⁸.

Говоря о регулярных выборах в мещанских обществах, следует отметить и традицию избирания своих представителей в сиротские суды. Суды эти занимались вопросами об установлении опекуна над несовершеннолетними или неблагополучными детьми. Так, в начале XX в. Ирбитская городская дума допускала присутствие в Сиротском суде по одному члену от купеческого и мещанского сословий³⁹. Вопрос о выборе своего представителя рассматривался Ирбитским мещанским обществом на заседании 9 декабря 1908 г. Тогда было решено выборы члена и кандидата в сиротский суд осуществить закрытой баллотировкой, составить для этого баллотировочный лист. Получивший большинство голосов должен был стать членом сиротского суда, а «затем получившего следующее большинство избирательных шаров» полагалось считать кандидатом. К баллотировке предлагалось несколько кандидатур: Александр Николаевич Кузнецов, Иван Степанович Москвитин, Александр Петрович Волынский и Иван Егорович Скопин. Большинство голосов (41 против 11) членом Ирбитского городского сиротского суда был избран Александр Николаевич Кузнецов. Никто из остальных баллотировавшихся лиц не получил большинства избирательных шаров, и выборы кандидата в члены сиротского суда откладывались до следующего собрания⁴⁰. Подобным образом проходили выборы мещанского представителя в сиротский суд и в последующее время. Так, 14 декабря 1914 г. Ирбитское мещанское общество на собрании в городском доме под председательством старосты А.И.Шанаурина выбирало члена и кандидата к нему в местный сиротский суд на трехлетний срок с 1915 г. В результате закрытой баллотировки на должность члена Ирбитского сиротского суда был выбран Федор Семенович Юланов, а кандидатом к нему – Степан Петрович Кузнецов⁴¹.

Таким образом, мы можем видеть, что большинство мещанских обществ на Урале в последней трети XIX – начале XX в. имели специальное управление. Так, в начале XX в. только в 5 городах уральского региона обязанности по ме-

пчанскому управлению возлагались на городского старосту. В 11 уральских городах в это время действовали специальные мещанские управы. Однако, чаще всего исполнительные функции брал на себя мещанский староста. Так было в 22 городах Урала. На должности по мещанскому управлению чаще всего выбирались люди наиболее состоятельные, которые отлично зарекомендовали себя на общественной работе. Конечно, в первую очередь это относилось к мещанским старостам, на которых возлагались все основные обязанности.

Существовали специальные правила, установленные законодательством для купеческих старост. Эти правила определяли сферу компетенции мещанских управ и старост. Они вели учет населения (в частности, ведали приемом новых членов в мещанское общество и давали разрешение на выход из него), устанавливали налоги, следили за паспортным режимом, обеспечивали общественный порядок, регулировали землепользование, следили за развитием образования и благотворительности, а также участвовали в культурно-религиозной жизни городов⁴².

В основном сфера компетенции различных сословных институтов самоуправления совпадала. Сословные корпорации сочетали собственные интересы (осуществление социальной политики) с государственными (например, при распределении налогов).

Следует отметить, что законодательно права и обязанности мещанских обществ не были определены с достаточной полнотой. Не случайно в высказываниях отдельных представителей интересов мещанского сословия звучали мотивы недовольства сложившимся положением. После издания Манифеста 17 октября 1905 г. возникла мысль о созыве представителей мещанских обществ на съезд, целью которого было бы обсуждение самых насущных вопросов для этого сословия. Инициатором этого дела оказался мещанин г.Валуека Воронежской губернии Ржевский. Он обратился с таким предложением к московскому мещанскому старосте, пермского же старосту он попросил поддержать ходатайство о съезде. Пермский мещанский староста А.П.Толянин по телеграфу обратился в Министерство внутренних дел с ходатайством о разрешении съезда. На съезде должны были обсуждаться важные вопросы жизни мещан и, в частности, вопрос о предос-

тавлении мещанам права избираться в Государственную Думу наравне с рабочими и крестьянами. Губернская администрация в ответ указала добросовестному старосте на отсутствие у него права на непосредственное обращение к министру внутренних дел, минуя губернское начальство. К этому было добавлено, что нет никаких оснований для предоставления мещанскому сословию права избирать в Думу своих особых представителей. Проект съезда также был признан нецелесообразным по причине отсутствия «особенных бытовых условий, резко выделяющих мещан в особый от остального населения класс». 21 декабря 1905 г. Московская мещанская управа писала старосте Перми: «Не имея ни повода, ни нужды, равно указания начальства мещанская управа находит невозможным, ненужным и даже несвоевременным возбуждать с своей стороны какое-либо ходатайство перед начальством об организации в Москве Съезда представителей мещанского сословия, тем более приглашать представителей иногородних мещанских сословий по одному желанию и инициативе мещанина Ржевского»⁴³. Прошло несколько лет, а идея о всероссийском мещанском съезде так и не ушла в прошлое. В газете «Уральская жизнь» за 1912 г. в статье, посвященной подготовке всероссийского съезда мещан, писалось: «Необходимость в нем давно уже назрела в нашем мещанском сословии. Много вопросов накопилось, самых неотложных. Ощущается нужда в *самоопределении мещанства* (курсив мой — Е.А.). До сих пор это что-то такое смутное. Никто с точностью не ответит, что же такое это за сословие. Какие его права и обязанности в городских самоуправлениях?». Далее автор продолжал: «Для чего-то существуют мещанские управления, но никто не знает, что они могут делать и для чего живут на белом свете. Права стеснены, обезличено все сословие. Недаром в последние годы был поднят вопрос об упразднении этого архаического, бесправного сословия»⁴⁴. Действительно, в последней трети XIX — начале XX в. сословная структура общества необратимо уходила в прошлое, не минуя и мещанское сословие.

Но в статье явно недооценивалась роль мещанских корпораций и их выборных органов. И управы, и старосты являлись исполнителями решений собраний мещанских обществ. При этом наибольшую активность при решении обществен-

ных вопросов проявляли немногие из их членов, имевших право голоса на собраниях (около 5% от общего числа). Так, в Слободском на мещанские собрания являлись от 35 до 70 мещан и ремесленников⁴⁵.

Одной из главных забот мещанских обществ был земельный вопрос. Городовое положение 1870 г. предоставило монопольное право распоряжения городской землей городским думам. Участки земли и леса думы предоставляли горожанам (в том числе и мещанам) в аренду. Например, Осинское мещанское общество арендовало у города хлебопахатную землю в размере 1100 десятин (по 6 десятин на каждого желающего заниматься хлебопашеством) с платой по 2 руб. за десятину по договору на 12 лет (договор вступил в силу в 1900 г.). Кроме того, мещане арендовали сенокосные участки, платили городу и за скотский выгон. Схожая ситуация была и в г. Верхотурье, где мещане арендовали пахотные и сенокосные участки у городского общества. Не имели своих земельных наделов также мещане Камышлова, Шадринска и многих других городов⁴⁶.

Екатеринбургское мещанское общество неоднократно обращалось с просьбой к властям отдать мещанам Екатеринбурга землю в собственность. Первое из таких ходатайств было обсуждено и принято на собрании 24 июня 1908 г. Оно начиналось словами: «Ваше императорское величество самодержавный великий государь! Мы, мещане города Екатеринбурга, происходящие в большинстве из мастеровых людей бывших екатеринбургских казенных заводов и, главным образом, упраздненного Монетного двора, а также и из других сословий, обращаемся к Тебе, наш Царь-Батюшка, с нашей просьбой: повели, Государь, дать нам, екатеринбургским мещанам, надел земли из близлежащих к городу Екатеринбургу казенных дач: Березовской, Нижне-Исетской и 3-й Монетной». В то время как раз обсуждался вопрос о выделении участков из казенных дач крестьянским обществам и рабочим казенных заводов. И об этом было упомянуто в прошении. Екатеринбургские мещане решили воспользоваться удобным случаем. В обращении к императору они жаловались на тяготы своего существования: «Великий Государь! Просьба наша к Тебе, Царь русского народа, основывается на том, что мы, мещане, совершенно не обеспечены в жизни ничем:

не имеем ни пахотной земли, ни сенокосной, ни леса, хотя есть городской выгон, но он настолько мал, что не может уже обслуживать кормом домашний скот увеличившегося в несколько раз городского населения, то есть не имеем того, чем жив бывает человек». Надо сказать, что в ходатайстве явно преувеличивались беды того времени: «В последнее время везде застой: в торговле, промышленности, ремеслах. Все сословия людей не страшатся этого застоя, ибо они обеспечены от нужды: одни землей, беспечальное существование других также обеспечено: то за местно-общественный счет, то за государственный счет, то за счет взаимопомощи». В мрачных тонах описывалась судьба мещанского сословия: «Мещанское же сословие стонет от этого застоя; трудно мещанам жить, ибо это сословие сплошь почти состоит из ремесленников, заводских, фабричных рабочих, люд этот беден, ровно ничем не обеспечен и зависит от людей других сословий - тем более, что во всех стадиях развития производства и промышленности вводится машинное производство, которое вытесняет и обесценивает ручной рабочий труд». Выход из того «трудного положения» они видели «только в получении земли в виде полевых и покосных угодий в общее пользование без права продажи - чтобы в случае полной безработицы, или вообще при тех или иных неблагоприятных экономических условиях жизни, могли бы заниматься хлебопашеством», которое дало бы им возможность существовать.

В ходатайстве подчеркивалось «тяжелое бесправное положение» мещан: говорилось, что мещане «лишены возможности защищать свои интересы в городском самоуправлении, потому что почти все мещане города Екатеринбурга не имеют избирательного ценза (а для этого необходимо было владеть недвижимостью, которая облагалась бы оценочным сбором, или регулярно выплачивать торгово-промышленные сборы - Е.А.), а мещане, по какому-либо случаю разбогатевшие, участвующие и не участвующие в городском самоуправлении, утрачивают всякое тяготение к мещанскому обществу, поэтому мещане не имеют возможности поставить на вид городскому обществу свои вопиющие нужды, свою бедность, свою горе и являются самым беспомощным сословием в общественной жизни, не имея защитников из своей среды».

Ходатайство мещан завершалось пожеланиями в адрес императора: «Богом данный нам великий самодержавный государь, желаем тебе, твоей царственной семье долголетнего здравия и благополучного на славу и процветание дорогой нам матушки России, царствования, о чем молим усердно Всевышнего Создателя»⁴⁷. Документ ушел в столицу, но никаких результатов не принес: ни это, ни последующие обращения екатеринбургских мещан по земельному вопросу успехом не увенчались.

Что касается представительства мещан в местной городской думе, то, например, по данным на четырехлетие с 1910 г. в нее входило 60 человек, восемь из них представляли мещанское сословие (при этом двое успели перейти в купцы 2-й гильдии). Таким образом, собственно мещан в думе было всего 6 человек (10% от общего числа гласных)⁴⁸.

Не во всех городах мещанское управление работало одинаково эффективно. Во многом его действия зависели от имущественной и финансовой состоятельности мещанских обществ. Лишь 36% мещанских обществ в России располагали недвижимым имуществом и капиталом⁴⁹.

Некоторые общества имели только капитал. Например, из рапорта Ирбитского мещанского старосты в Пермское губернское правление от 25 октября 1896 г. следует, что общество, состоящее из 1534 муж. и 1823 жен., не имело недвижимой собственности, однако у общества имелся капитал в размере 997 руб. 23 коп.⁵⁰.

Только Верхнеуральское мещанское общество по данным на 1901 г. не имело ни недвижимости, ни капиталов. Остальные мещанские общества на Урале в это время располагали капиталами или недвижимостью, а некоторые из них и тем, и другим. Это являлось необходимой материальной базой, которая и позволяла обществу удачно справляться со своими обязанностями. В частности, в Пермской губернии в 1901 г. 14 мещанских обществ обладали общественными капиталами, исключение составил только Камышлов (см. таблицу 5). «Общие складочные капиталы» обществ составляли от 15 р. 18 к. (в Оханске) до 26484 р. 91 к. (в Перми). Правда, Камышловское мещанское общество, как и 8 других мещанских обществ этой губернии, имело специальные капитала (предназначенные для определенных целей, чаще все-

го благотворительных), которые достигали от 426 р. 45 к. (в Красноуфимске) до 43000 р. (в Перми). А вот собственной недвижимостью распоряжались только 3 мещанских общества Пермской губернии: Пермское, Красноуфимское и Оханское. Стоимость этой недвижимости оценивалась в размере от 1754 р. 62 к. (Оханского общества) до 15000 р. (Пермского и Красноуфимского).

Таблица 5.

**Финансы и имущество мещанских обществ
Пермской губернии (по данным на 1901 г.) ***

Мещанские общества в городах	Размеры принадлежащих обществу капиталов		Стоимость принадлежащей обществу недвижимости
	Общий складочный капитал	Специальные капиталы	
Пермь	Продовольственный – 3960 р. 77 коп., общественный – 22524 руб. 14 коп.	43000 р.	15000 р.
Верхотурье	1402 р. 30 к.	1523 р. 15 к.	-
Алапаевск	3300 р.	-	-
Екатеринбург	23700 р.	-	-
Ирбит	997 р. 23 к.	-	-
Камышлов	-	1000 р.	-
Красноуфимск	3373 р. 29 к.	426 р. 45 к.	15000 р.
Кунгур	14000 р.	4700 р.	-
Оса	6071 р.	-	-
Оханск	15 р. 18 к.	581 р. 89 к.	1754 р. 62 к.
Соликамск	1942 р. 17 к.	957 р. 83 к.	-
Дедюхин	215 р.	-	-
Чердынь	1329 р. 69 к.	3000 р.	-
Шадринск	3806 р. 31 к.	1770 р. 20 к.	-
Далматов	798 р. 12 к.	-	-
Итого	87435 р. 20 к.	56959 р. 52 к.	31754 р. 62 к.

* Составлено по: РГИА. Ф.1290. Оп.5. Д.179. Л.94.

На фоне общей картины заметно выделяется Пермское мещанское общество, располагавшее в начале XX в. недвижимостью и несколькими специальными капиталами. Оно владело деревянным домом с тремя флигелями (каменным и двумя деревянными), землей и надворными строениями, находившимися на углу Б.Ямской и Красноуфимской улиц. В доме находилась городская богадельня. Движимое имущество Пермского мещанского общества к 1 января 1902 г. оценивалось в 968 руб. 61 коп., а его продовольственный капитал к 1 января 1902 г. составлял 4927 руб. 99 коп. В 1902 г. по распоряжению правительства этот капитал перешел из Пермской уез-

дной земской управы в руки управы губернской. Проценты с этого капитала в 1902 г. составили 178 руб. 70 коп. Капитал имени мещанина Д.Ф.Базанова предназначался для выдачи процентов бедным жителям Перми к празднику Св. Пасхи и 7 августа и на содержание двух человек в богадельне. К 1 января 1902 г. он составлял 43944 руб. 78 коп. В 1902 г. с него было получено 1736 руб. 37 коп. процентов. Капитал имени И.Г.Кондрашина был предусмотрен для выдачи пособий бедным г.Перми дважды в год (7 января и 24 декабря). Этот капитал к 1 января 1902 г. достигал 1000 руб., с которой в 1902 г. было получено 40 руб. процентной прибыли⁶¹.

3 мещанских общества Оренбургской губернии имели так называемые «общие складочные капиталы»: Оренбургское, Троицкое и Челябинское, при этом первое из них имело еще и специальные капиталы (см. таблицу 6). Только Орское и Троицкое общества имели недвижимую собственность стоимостью от 5000-5500 р. (см. таблицу 6).

Таблица 6.

Финансы и имущество мещанских обществ
Оренбургской (по данным на 1901 г.) *

Мещанские общества в городах	Размеры принадлежащих обществу капиталов		Стоимость принадлежащей обществу недвижимости
	Общий складочный капитал	Специальные капиталы	
Оренбург	11071 р. 41 к.	2511 р. 34 к.	-
Верхнеуральск	-	-	-
Орск	-	-	5500 р.
Троицк	1500 р.	-	5000 р.
Челябинск	600 р.	-	-
Всего 5 обществ	13171 р. 41 к.	2511 р. 34 к.	10500 р.

* Составлено по: РГИА. Ф.1290. Оп.5. Д.179. Л.89 об. - 90.

Вот некоторые данные по Уфимской губернии: у всех 6 местных мещанских обществ имелись «общие складочные капиталы», которые составляли от 500 р. (в Уфе) до 6887 р. 43 к. (в Бирске) (см. таблицу 7). Специальный продовольственный капитал в размере 1208 р. 2 к. имелся только у Белибеевского мещанского общества. И лишь 2 мещанских общества имели свою недвижимость: стоимость недвижимой собственности Уфимского мещанского общества оценивалась в 9000 р., а Стерлитамакского - в 105075 р.

Таблица 7.

**Финансы и имущество мещанских обществ
Уфимской губернии (по данным на 1901 г.) ***

Мещанские общества в городах	Размеры принадлежащих обществу капиталов		Стоимость принадлежащей обществу недвижимости
	Общий складочный капитал	Специальные капиталы	
Уфа	500 р.	-	9000 р. (дворовые постройки)
Белибей	943 р. 71 коп.	1208 р. 2 к. (сослов. прод.)	-
Бирск	6887 р. 43 к.	-	-
Златоуст	3100	-	-
Мензелинск	1280 р. 22 к.	-	-
Стерлитамак	1005 р. 37 к.	-	105075 р.
Всего 6 обществ	13716 р. 73 к.	1208 р. 2 к.	114075 р.

* Составлено по: РГИА. Ф.1290. Оп.5. Д.179. Л.94.

Все 12 мещанских обществ Вятской губернии в 1901 г. обладали «общими складочными капиталами». Размер этих капиталов колебался в пределах от 80 р. (в Царевосанчурске) до 14697 р. (в Слободском) (см. таблицу 8). Только Елабужское и Царевосанчурское мещанские общества не имели специальных капиталов. У остальных 10 мещанских обществ они имелись: от 45 р. 22 к. (в Орлове) до 6325 р. (в Слободском) (см. таблицу 8). Три мещанских общества имели свою недвижимость: Вятское, Елабужское и Яранское. Наиболее значительной недвижимой собственностью владело мещанское общество губернского города, она оценивалась в 11300 р. Стоимость принадлежащей Елабужскому мещанскому обществу недвижимости определялась в 2000 р., а принадлежащей Яранскому – лишь в 80 р.

Таблица 8.

**Финансы и имущество мещанских обществ
Вятской губернии (по данным на 1901 г.) ***

Мещанские общества в городах	Размеры принадлежащих обществу капиталов		Стоимость принадлежащей обществу недвижимости
	Общий складочный капитал	Специальные капиталы	
Вятка	5200 р.	539 р.	11300 р.
Глазов	349 р. 28 к.	394 р. 85 к.	-
Елабуга	14558 р. 26 к.	-	2000 р.
Котельнич	2275 р. 78 к.	1372 р. 1 к.	-
Малмыж	181 р. 33 к.	1051 р. 35 к.	-
Нолинск	671 р. 2 к.	1400 р. 29 к.	-

Мещанские общества в городах	Размеры принадлежащих обществу капиталов		Стоимость принадлежащей обществу недвижимости
	Общий складочный капитал	Специальные капиталы	
Орлов	221 р. 34 к.	45 р. 22 к.	-
Сарапул	7348 р. 81 к.	4394 р. 13 к.	-
Слободской	14697 р.	6325 р.	-
Уржум	1873 р. 69 к.	1610 р. 17 к.	-
Яранск	400 р.	1141 р. 42 к.	80 р.
Царевосанчурск	80 р.	-	-
Всего 12 обществ	47906 р. 11 к.	18253 р. 39 к.	13380 р.

* Составлено по: РГИА. Ф.1290. Оп.5. Д.179. Л.94.

Основным источником пополнения бюджета мещанских обществ являлись общественные сборы. Суммы эти для каждого обществ были различные: обычно эта сумма зависела от численности платежеспособных членов общества и собственно размера этой повинности. По решению общего схода размер денежных повинностей мог меняться, причем не один раз. Так, 22 января 1895 г. мещане заштатного города Алапаевска Пермской губ. на собрании домохозяев в присутствии городского старосты выслушали такой доклад: на общественные надобности в 1895 г. нужно будет собрать с «годных лиц», которых насчитывалось 437 душ, 252 р. Собрание предложило собрать с каждой «годной души» по 58 к., что должно было составить 253 р. 46 к., из которых 1 р. 46 к. иметь «на случай». Кроме этих повинностей мещане могли добровольно собирать какие-либо суммы для решения конкретных вопросов. Так, на том же собрании мещане Алапаевска «сверх этой суммы общественного сбора» постановили собрать по рублю с каждого мещанина, который:

- не работает на Нейво-Алапаевском железоделательном заводе;
- поступил в мещане из заводских жителей;
- был принят из других обществ, но лишь тех, которые постоянно жили в городе.

Также с каждой «годной души» решено было собрать деньги на постройку храма в Алапаевске^{5 2}.

Таким образом, общая сумма годового сбора в мещанских обществах Пермской губернии за последние пять лет (по данным на 1901 г.) колебалась в пределах от 252 р. (в Далматове) до 5200 р. (в Перми).

Таблица 9.

**Средний размер денежных повинностей, собиравшихся
в мещанских обществах Пермской губернии
на общественные надобности в 1895-1900 гг. ***

Мещанские общества в городах	Общая сумма годового сбора с общества	Средний размер обложения отдельных плательщиков
Пермь	5200 р.	1 р. 70 к.
Верхотурье	1277 р.	2 р.
Алапаевск	231 р.	50 к.
Екатеринбург	3000 р.	50 к.
Ирбит	207 р.	25 к.
Камышлов	356 р. 45 к.	55 к.
Красноуфимск	421 р. 39 к.	35 к.
Кунгур	Обложение повинностями не Производится	Обложение повинностями не Производится
Оса	791 р.	1 р. 7 к.
Оханск	925 р.	1 р. 29 4/5 к.
Соликамск	679 р.	70 к.
Дедюхин	284 р. 75 к.	1 р.
Чердынь	628 р.	59 7 к.
Шадринск	750 р. 29 к.	50 к.
Далматов	252 р.	50 к.
Итого	15011 р. 88 к.	25 к. - 1 р. 70 к.

* РГИА. Ф.1290. Оп.5. Д.179. Л.93 об.

В таблице 10 приведены сведения о сумме годового сбора в мещанских обществах соседней Оренбургской губернии.

Таблица 10.

**Средний размер денежных повинностей, собиравшихся
в мещанских обществах Оренбургской губернии
на общественные надобности в 1895-1900 гг.***

Мещанские общества в городах	Общая сумма годового сбора с общества	Средний размер обложения отдельных плательщиков
Оренбург	14805 р.	1 р. 5 к.
Верхнеуральск	1720 р.	73 к.
Орск	2483 р.	48 к.
Троицк	3576 р. 80 к.	40 к.
Челябинск	-	-
Всего 5 обществ	22584 р. 80 к.	40 к. - 1 р. 5 к.

* РГИА. Ф.1290. Оп.5. Д.179. Л.89 об. - 90.

В Уфимской губернии ситуация была следующей: общая сумма годового сбора с обществ колебалась в пределах от 297 р. 4 к. (в Мензелинске) до 7154 р. (в Уфе), при среднем размере обложения отдельных плательщиков - от 29 к. (в Мензелинске) до 1 р. 40 к. (в Уфе) (см. таблицу 11).

Таблица 11.

Средний размер денежных повинностей, собиравшихся в
мещанских обществах Уфимской губернии на общественные
надобности в 1895-1900 гг.*

Мещанские общества в городах	Общая сумма годового сбора с общества	Средний размер обложения отдельных плательщиков
Уфа	7154 р.	1 р. 40 к.
Белибей	955 р.	35 к.
Бирск	1701 р. 52 к.	86 к.
Златоуст	883 р.	83 к.
Мензелинск	297 р. 4 к.	29 к.
Стерлитамак	4989 р.	75 к.
Всего 6 обществ	15982 р. 56 к.	29 к. - 1 р. 40 к.

* РГИА. Ф.1290. Оп.5. Д.179. Л.133 об. - 134.

Что касается Вятской губернии, то можно сделать вывод, что там средний размер денежных повинностей различался в зависимости от города: от 89 р. 21 к. (в Котельниче) до 3534 р. 88 к. (в Сарапуле) при среднем размере обложения отдельных плательщиков от 16 к. (в Котельниче) до 1 р. 48 к. (в Сарапуле) (см. таблицу 12).

Таблица 12.

Средний размер денежных повинностей, собиравшихся в
мещанских обществах Вятской губернии на общественные
надобности в 1895-1900 гг.*

Мещанские общества в городах	Общая сумма годового сбора с общества	Средний размер обложения отдельных плательщиков
Вятка	1415 р.	1 р.
Глазов	400 р.	52 к.
Елабуга	1050 р.	30 к.
Котельнич	89 р. 21 к.	16 к.
Малмыж	400 р.	45 к.
Налинск	353 р. 50 к.	34 к.
Орлов	289 р. 50 к.	64 к.
Сарапул	3534 р. 88 к.	1 р. 48 к.
Слободской	1020 р.	30 к.
Уржум	343 р. 72 к.	48 к.
Яранск	458 р. 78 к.	77 к.
Царевосанчурск	150 р.	50 к.
Всего 12 обществ	9502 р. 39 к.	16 к. - 1 р. 48 к.

* РГИА. Ф.1290. Оп.5. Д.179. Л.47 об. - 48.

Сбор общественных повинностей никогда не обходился без недоимок. Так, например, было в Ирбите. Все местные мещане, достигшие 18-летнего возраста, с 1895 г.

облагались общественным налогом в размере 25 коп. в год. В 1896 г. насчитывалось 875 плательщиков общественного налога. В среднем сумма сбора в год составляла 217 руб. Все эти средства тратились на содержание канцелярии местного старосты, на уплату иногородним больницам за лечение неимущих мещан. Недоимки по общественным сборам с мещан за 1995-96 годы составили сумму 108 руб.⁵³.

И в дальнейшем сбор денег был не очень удачен: об этом свидетельствует анализ «Книги Ирбитского мещанского старосты на записку сборов общественных повинностей с мещан города Ирбита на 1904 год». Сумма его «оклада 1904 г.» - 219 руб. 75 коп., недоимки составляли 236 руб. 37 коп., при этом в 1904 г. было получено «оклада 1904 г.» 133 руб. 90 коп., а недоимок - 56 руб. 23 коп., к 1905 г. осталось в недоимке 265 руб. 99 коп. В 1915 г. сумма недоимок возросла до 477 руб. 75 коп.⁵⁴.

Из года в год и за другими членами обществ тянулись невыплаченные рубли: по данным о мещанских обществах Пермской губернии на 1901 г. недоимки составили 7236 руб. 54 коп.: в Перми - 1500 руб., Верхотурье - 2327 руб. 15 коп., Алапаевске - 126 руб., Ирбите - 108 руб., Камышлове - 145 руб. 56 коп., Красноуфимске - 586 руб. 21 коп., Осе - 700 руб., Оханске - 664 руб. 38 коп., Соликамске - 507 руб., Дедюхине - 147 руб. 60 коп., Чердыне - 447 руб., Шадринске - 215 руб. 64 коп. и Далматове - 262 руб.⁵⁵.

Аналогичные тенденции просматриваются при анализе данных о налоговой политике мещанских обществ в Уфимской губернии. В отчете за 1891 г. уфимский губернатор указывал на «значительные упущения в отправлении мещанскими учреждениями законом возложенных на них повинностей». Он отмечал, что «подлежащие по раскладкам с членов мещанских обществ разного рода сборы, определенные по приговорам обществ на исполнение повинностей, поступают крайне неуспешно, благодаря упорству плательщиков». Эту ситуацию он объяснял тем, что по закону «взысканием» сборов с мещанских обществ занимались сословные сборщики, избравшиеся самим обществом (по ст. 672, Т. IX Зак. о сост., изд. 1876 г.), которые не имели власти

для принятия каких-либо «понудительных» мер в отношении неисправных плательщиков. В итоге мещанские общественные в Уфимской губернии, как и в Пермской, сопровождалась ежегодными недоимками. По данным губернатора во многих обществах недоимки возрастали «до значительных размеров» и в несколько раз превышали годовые оклады. Например, по сведениям на тот же 1891 г. по Уфимскому мещанскому обществу сословных недоимок числилось свыше 20000 руб., которые, по мнению начальника губернии, собрать без применения принудительных мер было нереально. Это понимала и сама Уфимская мещанская управа, обратившаяся к представителям государственной власти с ходатайством об изменении правил осуществления налогообложения. Одобрив инициативу Уфимской мещанской управы, губернатор обратился к министру внутренних дел с предложением «применить к взысканию с мещанских сословий недоимок действие правил, установленных для взыскания недоимок налогов с недвижимых имуществ в пользу казны, земства и городов»⁵⁶.

По данным на 1 января 1915 г. в распоряжении Екатеринбургского мещанского общества имелся капитал 22409 руб., а через год - уже в 25563 руб. 09 коп.⁵⁷. Эти средства позволяли обществу во главе с управой решать наиболее важные задачи.

Мещанское общество Ирбита владело продовольственным капиталом, размер которого на 1 января 1902 г. составлял 1784 руб. 74 коп. Он мог расходоваться по решению общества в наиболее трудные годы. Например, на собрании членов Ирбитского мещанского общества 25 января 1902 г. рассматривались ходатайства мещан С.Ф.Смирнова, П.Ф.Курзенева и некоторых других о выдаче им ссуд с возвратом «на обсеменение полей весной этого года». Собравшиеся мещане вполне резонно предположили, что с подобными ходатайствами могут обратиться и другие люди, т.к. в выдаче таких ссуд действительно ощущалась «настоятельная необходимость в виду тяжелых условий, по случаю неурожая хлебов» в предыдущем году. Собрание единогласно постановило: «для всестороннего выяснения степени нуждающихся в получении ссуд на обсеменение полей из специального продовольственного капитала мещан г.Ирбита об-

разовать особую комиссию», что и было сделано. В ее состав избрали 16 человек. Комиссия могла приглашать на свои заседания нужных ей сведущих лиц. Заседания комиссии должны были проходить под председательством мещанского старосты. Итоги работы этой комиссии играли немаловажную роль на собрании мещанского общества 22 марта 1902 г. Там было решено выдать денежные ссуды из продовольственного капитала мещанского общества «на обеспечение полей весной этого года» 20 человекам – на всех 426 руб. Троим в выдаче ссуд было отказано. Получившие ссуды в соответствии с Уставом об обеспечении народного продовольствия принимали на себя обязательство – «круговое друг по друге ручательство на возврат этих ссуд и уплату их в положенный срок»⁵⁸.

Несколько иначе решалась аналогичная проблема в Далматове. 10 апреля 1891 г. Далматовской городской думой был установлен порядок выдачи денежных пособий и ссуд на обсеменение полей весной 1891 г. Нуждающиеся мещане г. Далматова и члены Далматовского сельского общества должны были получить деньги из процентов с капитала, пожертвованного с этой целью полковником Пономаревым. Далматовская городская дума решила выделить на это 2000 руб. Но в этом городе рассмотрением мещанских ходатайств должно было заниматься само мещанское общество. В частности, городская дума передала на его рассмотрение заявления мещан Ламаева и Худова. Они ходатайствовали о выдаче им денежных ссуд (с возвратом) на покупку семенного зерна⁵⁹.

Таким образом, видно, что во многом деятельность мещанских обществ определялась возможностями бюджета. В 1901 г. в Пермской губернии только одно Верхотурское мещанское общество выделяло средства на содержание сиротского суда (в среднем по 285 р. в год). Лишь немногие (Пермское, Екатеринбургское и Соликамское) из мещанских обществ Пермской губернии в это время могли оказывать помощь в финансировании общественных учреждений - сословных, благотворительных, учебных. В конце XIX – начале XX в. пособия беднякам выдавали 8 мещанских обществ Пермской губернии (см. таблицу 13).

Таблица 13.

**Средние ежегодные расходы мещанских обществ
Пермской губернии в 1895-1900 гг. ***

Мещанские общества в городах	На содержание сиротского суда	На содержание сословных, благотворительных, учебных и иных общественных учреждений	На пособия престарелым, убогим и немощным членам обществ, не состоявшим на призрении в названных заведениях
Пермь	-	500 р.	100 р.
Верхотурье	285 р.	-	-
Алапаевск	-	-	60 р.
Екатеринбург	-	1250 р.	700 р.
Ирбит	-	-	-
Камышлов	-	-	-
Красноуфимск	-	-	-
Кунгур	-	-	66 р. 22 7 к.
Оса	-	-	150 р.
Оханск	-	-	44 р. 40 к.
Соликамск	-	50 р.	-
Дедохин	-	-	-
Чердынь	-	-	-
Шадринск	-	-	50 р.
Далматов	-	-	46 р. 10 к.
Итого	285 р.	1800 р.	1216 р. 72 7 к.

* РГИА. Ф.1290. Оп.5. Д.179. Л.94.

Что касается соседней Оренбургской губернии, то значительная часть бюджета расходовалась на содержание самого мещанского управления и его канцелярии. Только Оренбургское и Троицкое мещанские общества расходовали средства на содержание общественных учреждений, они же и еще Верхнеуральское занимались выдачей пособий нуждающимся (см. таблицу 14).

Таблица 14.

**Средние ежегодные расходы мещанских обществ
Оренбургской губернии в 1895-1900 гг. ***

Мещанские общества в городах	На содержание сословного управления и его канцелярии	На содержание сиротского суда	На содержание сословных, благотворительных, учебных и иных общественных учреждений	На пособия престарелым, убогим и немощным членам обществ, не состоявшим на призрении в названных заведениях
Оренбург	2300 р.	-	11280 р.	705 р.
Верхнеуральск	1100 р.	-	-	292 р.
Орск	2319 р.	-	-	-
Троицк	1300 р.	-	559 р.	217 р. 70 к.
Челябинск	250 р. (из городской суммы)	-	-	-
Всего 5 обществ	7269 р.	-	11839 р.	1214 р. 70 к.

* РГИА. Ф.1290. Оп.5. Д.179. Л.89 об. - 90.

В конце XIX – начале XX в. в Уфимской губернии в среднем ежегодные расходы мещанских обществ на содержание сословного управления и его канцелярию составляли от 420 р. (в Мензелинске) до 3080 р. (в Уфе), а на содержание общественных учреждений свои средства расходовало только Уфимское мещанское общество – в среднем по 1600 р. в год. А вот нуждающимся в помощи членам своих обществ выдавали пособия управления всех (за исключением Мензеленского) мещанских обществ. На это ежегодно расходовалось от 36 р. (в Златоусте) до 1800 р. (в Уфе) (см. таблицу 15).

Таблица 15.

Средние ежегодные расходы мещанских обществ
Уфимской губернии в 1895-1900 гг. *

Мещанские общества в городах	На содержание сословного управления и его канцелярии	На содержание сирот-ского суда	На содержание сословных, благотворительных, учебных и иных общественных учреждений	На пособия престарелым, убогим и немощным членам общества, не состоявшим на призрении в названных заведениях
Уфа	3080 р.	-	1600 р.	1800 р.
Белибей	740 р. 73 к.	-	-	61 р. 54 к.
Бирск	993 р. 3 к.	-	-	172 р.
Златоуст	704 р.	-	-	36 р.
Мензелинск	420 р.	-	-	-
Стерлитамак	2055 р. 40 к.	-	-	753 р. 20 к.
Всего 6 обществ	7993 р. 16 к.	-	1600 р.	2822 р. 74 к.

* РГИА. Ф.1290. Оп.5. Д.179. Л.133 об. – 134.

По данным таблицы 16 можно видеть, что средние ежегодные расходы мещанских обществ Вятской губернии в конце XIX – начале XX в. на содержание сословного управления и его канцелярии составляли от 200 р. (в Глазове) до 1456 р. (в Сарапуле). В это же время участие в содержании губернских общественных учреждений принимали только 4 мещанских общества: Вятское, Глазовское, Слободское и Уржумское. На это ежегодно выделялись суммы от 72 р. до 429 р. Половина мещанских обществ Вятской губернии проявляли заботу о своих же общественниках, нуждающихся в помощи, выдавая им пособия. На что расходовалось от 9 р. (в Котельниче) до 500 р. (в Вятке).

**Средние ежегодные расходы мещанских обществ
Вятской губернии в 1895–1900 гг.***

Мещанские общества в городах	На содержание сословного управления и его канцелярии	На содержание сиротского суда	На содержание сословных, благотворительных, учебных и иных общественных учреждений	На пособия престарелым, убогим и немущим членам общества, не состоявшим на призрении в названных заведениях
Вятка**	1008 р.	-	429 р.	500 р.
Глазов	200 р.	-	72 р.	89 р.
Елабуга	1209 р. 25 к.	-	-	-
Котельнич	352 р.	-	-	9 р.
Малмыж	288 р.	-	-	-
Нолинск	515 р.	-	-	-
Орлов	257 р. 90 к.	-	-	-
Сарапул	1456 р.	60 р.	-	360 р.
Слободской	950 р.	-	120 р.	80 р.
Уржум	303 р. 38 к.	-	160 р.	-
Яранск	377 р. 38 к.	-	-	40 р.
Царевосанчурск	-	-	-	-
Всего 12 обществ	6916 р. 91 к.	60 р.	781 р.	1078 р.

* РГИА. Ф.1290. Оп.5. Д.179. Л.133 об. – 134.

** Мещанским обществом Вятки ежегодно расходовалось 60 р. за право учения бедных мещан в гимназии городского училища.

Сравнивая статистические данные, мы видим существенные различия в бюджетах отдельных мещанских обществ. Довольно большим был бюджет Пермского мещанского общества. Например, в 1902 г. его доходы составили 16148 руб. 46 коп., а расходы – 15182 руб. 30 коп.⁶⁰.

Гораздо скромнее выглядел бюджет малых городов. Так, 3 декабря 1906 г. Ирбитское мещанское общество на собрании утвердило смету общества на 1907 г. По этой смете ожидалось доходов 800 руб.:

- сбор общественных повинностей с 851 души по 25 коп. с каждой – 212 руб.;

- взносы с выдачи «приемных приговоров разным лицам» – 50 руб.;

- проценты с капитала мещанского общества – 60 руб.;

- недоимки общественных повинностей прежних лет – 277 руб.;

- ассигнованные Ирбитской городской думой на содержание писца мещанского старосты 200 руб.

По смете расходов назначалось 535 руб.:

- на уплату недоимок за лечение в иногородних больницах немущих мещан Ирбита – 50 руб.;

- затраты на бланки, переплет книг и выписку «Губернских ведомостей» 10 руб.;
- на покупку канцелярских принадлежностей – 10 руб.;
- на жалованье мещанскому старосте – 180 руб.;
- на жалованье писцу мещанского старосты – 345 руб.;
- на вознаграждение причта Градо-Ирбитской Воскресенской церкви за служение молебна при часовне на Сенной площади Ирбита – 10 руб.;
- на выдачу вознаграждения рассыльным и сторожу городской управы – 45 руб.;
- на уплату денег по страхованию билетов 1 и 2 внутренних займов – 15 руб.;
- на выдачу безвозвратных пособий;
- на покупку ученических принадлежностей детям беднейших мещан Ирбита – 50 руб.⁶¹

9 декабря 1907 г. Ирбитское общество утвердило смету о приходе и расходе на следующий год. По смете доходов ожидалось в сумме 740 руб. На 1909 г. было запланировано получить около 730 руб.⁶².

По итогам своей деятельности мещанский староста оформлял финансовый отчет, который затем рассматривала губернская администрация. Такая организация была вполне оправдана: она обеспечивала законность деятельности мещанских корпораций, пресекала возможные злоупотребления. Известен такой случай: Владимир Федорович Смородинцев, служивший на должности ирбитского мещанского старосты с 1 января 1893 г., будучи на общественной службе, растратил находившиеся в его распоряжении общественные средства в размере 941 руб. Это было обнаружено ревизионной комиссией при проверке его отчета. Началось судебное следствие. Решением Казанской судебной палаты 8 мая 1897 г. Смородинцев был признан виновным и «по лишении всех особенных, лично и по состоянию присвоенных прав и преимуществ присужден к отдаче в исправительное арестантское отделение». Имущество Смородинцева пошло с молотка за долги⁶³.

Мещанские общества через старосту могли отстаивать свои интересы перед городской думой. Так, 10 октября 1906 г. члены Ирбитского мещанского общества на собрании рассмотрели вопрос об отмене с местных мещан сбора за домашний скот. Этот сбор шел на содержание караульных и починку изгородей

в выгоне. Комиссия признавала справедливым и целесообразным взимать плату за выпас скота в городском выгоне или в отведенных из выгона участках с лиц, не платящих городской сбор (за исключением мещан), а также со всех лиц (включая мещан), содержащих скот с промышленной целью. Размер этой выплаты составлял до 3 руб. за каждую голову скота. Отдельную плату брали за прогон скота скотопромышленниками через угодья города. Этот приговор, одобренный 49 мещанами, и был отправлен в Ирбитскую городскую думу. Можно привести еще один пример. 3 декабря 1906 г. ирбитские мещане на собрании под председательством Ф.Д.Пермитина рассмотрели вопрос о сохранении и ремонте мостов через озеро Андреевское и р. Ницу, необходимых мещанам в хозяйственных целях. Ходатайствовать перед местной думой об этом было поручено старосте.

На том же заседании мещанами рассматривалось заявление ирбитского мещанина Г.Ф.Сосновского и других горожан, находящихся на службе при городском приемном покое. Они желали оставить на работе в приемном покое фельдшера Ф.П.Быкова. «По слухам» некоторые гласные городской думы хотели бы его уволить из-за отсутствия у него специального или полного образования и заменить его другим, более образованным человеком. Несмотря на то, что некоторые из членов собрания опровергли эти слухи, мещане однако решили побеспокоиться об этом заранее: они поручили мещанскому старосте ходатайствовать перед городской думой об оставлении на своей должности фельдшера Ф.П.Быкова⁶⁴.

Нередко оплата за лечение больных мещан происходила при непосредственном участии мещанских управлений. Так, избранная мещанским обществом комиссия в 1898 г. рассмотрела «больничные списки за 1896/97 гг. на лечившихся в Александровской больнице лиц мещанского сословия», разделила лечившихся в больнице мещан на две категории - состоятельных и бедных. Было решено: за лечение с состоятельных мещан «произвести личное взыскание», а за бедных «принять на счет общества». Кроме того, комиссия полагала, что оплату за лечение скарлатины следовало бы целиком «принять на счет общества», как за болезнь заразную. О решениях комиссии управа сообщила собранию мещанского общества 17 ноября 1898 г. Общество одобрило мнение комиссии. 7 марта 1902 г. Пермское мещанское общество приняло также поста-

новление о том, что общество возьмет на себя затраты на лечение детей от оспы, кори и других заразных болезней⁶⁵.

Мещанское общество следило за образом жизни своих членов и могло в случае необходимости принимать соответствующие меры наказания. Человека предосудительного и преступного поведения передавали в распоряжение правительства для наказания. Реже сами общества сдавали своих «порочных членов» на принудительные работы. Так, в 1895-1900 гг. в Пермской губернии было 8 случаев принятия мещанскими обществами Камышлова, Красноуфимска, Осы и Шадринска решений об исправительных работах в отношении «порочных членов». За этот же период в Пермской губернии было утверждено 44 приговора о передаче в распоряжение правительства «порочных» мещан для наказания. Такие приговоры практиковались у 9 мещанских обществ, особенно активно проявило себя здесь Екатеринбургское мещанское общество, утвердившее 12 таких приговоров (см. таблицу 17).

Таблица 17.

Количество случаев наказания «порочных членов»
мещанскими обществами Пермской губернии
1895-1900 гг.*

Мещанские общества в городах	Случаи принятия обществом исправительных мер в отношении порочных членов (ст. 186 Уст. о пред. и пресеч. Прест.)	Составление приговоров о предоставлении обществом порочных членов в распоряжение правительства	Случаи утверждения этих приговоров
Пермь	-	16	16
Верхотурье	-	-	-
Алапаевск	-	2	-
Екатеринбург	-	12	12
Ирбит	-	1	1
Камышлов	2	1	3
Красноуфимск	3	-	-
Кунгур	-	3	3
Оса	2	-	-
Оханск	-	-	-
Солькамск	-	2	2
Дедюхин	-	1	-
Чердынь	-	1	1
Шадринск	1	7	5
Далматов	-	1	1
Итого	8	46	44

* РГИА. Ф.1290. Оп.5. Д.179. Л.94.

Приведу пару примеров. 20 июня 1896 г. Пермское мещанское общество постановило 44-х пермских мещан, нахо-

дящихся в городском ночлежном доме, отдать на «частные, городские или казенные работы на время от одного до шести месяцев» в целях исправления их поведения («нетрезвой и порочной жизни»). Мещанское управление обращалось к городской управе с просьбой принять приговоренных мещан на городские поденные работы⁶⁶.

23 августа 1898 г. члены Ирбитского мещанского общества на собрании слушали доклад старосты А.С.Волкова, в котором приводились сведения, полученные от полицейского пристава «об образе жизни и расточительности ирбитского мещанина Иоакима Дмитриевича Семерикова на предмет учреждения над имуществом его, Семерикова, опекунского управления». Полицейским приставом отмечалось, что Семериков ведет нетрезвую жизнь, и уже около трех лет полиции приходилось «прекращать буйства Семерикова преимущественно в ярмарочное и послеярмарочное время». Выяснилось также, что после смерти отца Семериков с женой и детьми жил вместе с матерью и существовал на ее средства, сам же «ничем не занимался». Общество постановило «над имуществом мещанина Иоакима Дмитриевича Семерикова учредить опекунское управление»⁶⁷.

Судебно-карательную функцию более активно выполняли мещанские общества на Южном Урале. Например, в Оренбургской губернии в 1895-1900 гг. было составлено 58 приговоров, в которых решено было отдать «порочных членов» общества в распоряжение правительства для соответствующего наказания и исправления, из них утверждено – 48 (половина из них падает на Оренбургское мещанское общество) (см. таблицу 19).

Таблица 18.

Данные о наказаниях «порочных членов»
мещанскими обществами Оренбургской губернии
в 1895-1900 гг. *

Мещанские общества в городах	Случай принятия обществом исправительных мер в отношении порочных членов (ст. 186 Уст. о пред. и пресеч. прест.)	Составление приговоров о предоставлении обществом порочных членов в распоряжение правительства	Случай утверждения этих приговоров
Оренбург	-	28	24
Верхнеуральск	-	-	-
Орск	-	7	1
Троицк	-	17	17
Челябинск	-	6	6
Всего 5 обществ		58	48

* РГИА. Ф.1290. Оп.5. Д.179. Л.89 об. – 90.

Однако чаще всего прибегали к исправительным мерам мещанские общества Уфимской губернии, в частности, Стерлитамакское мещанское общество. Всего за 1895-1900 гг. мещанские общества Уфимской губернии приняли 44 постановления о сдаче на исправительные работы своих «порочных членов», причем 41 такой случай приходится на Стерлитамакское мещанское общество. В это же время мещанскими обществами этой губернии было составлено 32 приговора (в том числе 14 приговоров – Стерлитамакским мещанским обществом) о передаче в распоряжение правительства «порочных» мещан для соответствующего наказания, из них был 21 приговор (в том числе 11 приговоров Стерлитамакского мещанского общества) (см. таблицу 19).

Таблица 19.

**Данные о наказаниях «порочных членов»
мещанскими обществами Уфимской губернии
в 1895-1900 гг. ***

Мещанские общества в городах	Случаи принятия обществом исправительных мер в отношении порочных членов (ст. 186 Уст. о пред. и пресеч. прест.)	Составление приговоров о предоставлении обществом порочных членов в распоряжение правительства	Случаи утверждения этих приговоров
Уфа	2	-	-
Бельбей	-	4	3
Бирск	-	10	4
Златоуст	1	3	3
Мензелинск	-	1	-
Стерлитамак	41	14	11
Всего 6 обществ	44	32	21

* РГИА. Ф.1290. Оп.5. Д.179. Л.133 об. – 134.

К судебно-карательным мерам наказания «порочных членов» прибегали далеко не все мещанские общества Вятской губернии. По сведениям за 1895-1900 гг. таких случаев в Вятской губернии было значительно меньше по сравнению с другими уральскими губерниями. Случаев принятия постановлений об исправительных работах – 12, случаев составления приговоров о передаче «порочных членов» в распоряжение правительства насчитывалось 23, все эти 23 приговора были утверждены (см. таблицу 20).

**Данные о наказаниях «порочных членов»
мещанскими обществами Вятской губернии
в 1895-1900 гг. ***

Мещанские общества в городах	Случаи принятия обществом исправительных мер в отношении порочных членов (ст. 186 Уст. о пред. и пресеч. прест.)	Составление приговоров о предоставлении обществом порочных членов в распоряжение правительства	Случаи утверждения этих приговоров
Вятка	-	2	2
Глазов	1	1	1
Елабуга	1	6	6
Котельнич	4	4	4
Малмыж	2	4	4
Нолыск	-	2	2
Орлов	-	-	-
Сарапул	-	-	-
Слободской	4	4	4
Уржум	-	-	-
Яранск	-	-	-
Царевосангурск	-	-	-
Всего 12 обществ	12	23	23

* РГИА. Ф.1290. Оп.5. Д.179. Л.89 об. - 90.

Наиболее состоятельные общества (в Перми, Уфе, Вятке) содержали за собственный счет благотворительные, учебные и богоугодные заведения. Например, в Перми мещанское общество выделяло средства на содержание нескольких благотворительных заведений (ночлежного дома, покоев для престарелых, детского приюта). Все эти учреждения находились «в ведении» Комиссии по разбору и призрению нищих при местном тюремном комитете. В 1901 г. расходы пермских мещан на эти нужды составили 600 руб.⁶⁸. В 1906 г. «на содержание пенсионеров из среды местных мещан» в городской общественной богадельне общество выделило 1200 руб. Сама Пермская мещанская управа непосредственно участвовала в рассмотрении ходатайств мещан о принятии в богадельню. Так, в феврале она обращалась к городскому врачу с просьбой «освидетельствовать» А.Е.Якимову, ходатайствующую о принятии ее в богадельню, «в способности ее к труду». Городской врач отвечал управе: «Пермская мещанская вдова А.Е.Якимова 62 лет от роду в виду преклонного возраста и хронического ревматизма в суставах правой руки к физическому труду не способна». По просьбе мещанской управы была «освидетельствована» и другая просительница — пермская мещанская вдова В.В.Пирогова 49 лет от роду, за-

меченная в нищенстве, которым занималась «будто бы по неспособности к труду». Но врач утверждал, что хоть она и «страдает в известной степени малокровием, но не может быть признана неспособной к труду»⁶⁹. Вятские мещане также регулярно выделяли значительные средства на содержание местной богадельни⁷⁰.

Накануне Первой мировой войны благотворительная деятельность Пермского мещанского общества еще больше возросла: оно регулярно оказывало финансовую поддержку различным благотворительным учреждениям и организациям. Можно привести еще один пример: 9 декабря 1903 г. на общественном собрании пермских мещан было рассмотрено ходатайство Пермского Рождество-Богородицкого Попечительства. Ходатайство содержало просьбу о выдаче денежного пособия народной столовой этого попечительства. Общество просьбу удовлетворило, кроме того, приняло решение о выдаче попечительству единовременного денежного пособия в размере 100 руб. из общественной кассы⁷¹. С подобными ходатайствами к Пермской мещанской управе обращались Комитет Пермского дамского попечительства о бедных, церковно-приходские попечительства.

Мещанские общества заботились о духовных нуждах своих членов: участвовали в строительстве церквей, организации молебнов и крестных ходов. Яркий пример – возведение и забота ирбитских мещан о каменной часовне, построенной в память чудесного спасения императорских величеств при крушении поезда на станции Борки 17 октября 1888 г. 23 марта 1897 г. на общем мещанском собрании слушался доклад мещанского старосты А.С.Волкова об этой часовне. В нем сообщалось, что сооружение каменной часовни на Сенной площади в Ирбите, строившейся на средства местного мещанского общества, завершено. Часовня была освящена, но «еще не благоукрашена наружно и внутри», что, по его мнению, необходимо было сделать как можно быстрее. Староста полагал, что расходы на это можно произвести за счет средств мещанского общества, в числе которых были специальные пожертвования на украшение часовни, поступившие от разных лиц в последние 2-3 года. На покраску стен часовни снаружи требовалось приблизительно 60 руб. Было предложено окрасить стены часовни

снаружи летом текущего года, работу эту сдать «с торгов», или произвести окраску «хозяйственным способом, избрав для этого особых лиц от общества». Присутствовавшие на собрании мещане постановили: «Разрешить мещанскому старосте произвести из общественных сумм расход в 60 руб., который отнести на счет сверхсметных поступлений, если таковые окажутся, в случае же недостатка таковых - отнести на остатки от статей сметных расходов». Работы по окраске часовни решено было осуществить силами членов общества. Заведовать этим должна была комиссия по постройке часовни, членами которой являлись мещане Н.В.Попов, М.Ф.Васенев, И.М.Топорков, П.А.Шипицин, В.Г.Загурский и М.П.Пушкарев⁷².

На заседании 31 декабря 1897 г. эта комиссия пришла к выводу о необходимости позолотить иконостас в часовне на средства мещанского общества опять же силами его членов. Комиссия считала, что наблюдение за работами следует передать попечителю часовни Василию Григорьевичу Загурскому, который бы подыскал мастера, заключил с ним договор, выдал деньги за работу «по своему усмотрению». 22 марта 1898 г. это предложение рассматривалось на городском мещанском собрании, которое поддержало мнение комиссии. Руководство работами было поручено В.Г.Загурскому⁷³.

На собрании 17 декабря 1899 г. староста А.С.Волков предложил решить еще три вопроса относительно часовни:

1. К какой церкви приписать ее;
2. О постройке вокруг часовни ограды «в более приличном и прочном виде»;
3. О выборе часовенного попечителя.

Для устройства новой ограды, по его подсчетам, требовалось около 300 руб. Эту сумму мещанское общество Ирбита могло покрыть только постепенно. Поэтому было предложено создать особый капитал, который бы пополнялся хотя бы на 50 рублей в год. Присутствовавшие на собрании мещане постановили:

1. Поручить мещанскому старосте обратиться к епархиальному начальству с просьбой приписать построенную часовню к Воскресенской церкви города Ирбита; передать часовню в распоряжение причта и церковного старосты этой церкви;

2. Внести в смету расходов мещанского общества Ирбита на 1900 г. 50 руб на устройство ограды;

3. Попечителем часовни сделать Александра Ивановича Шеломенцева⁷⁴.

В организации религиозной жизни органы самоуправления общегородского уровня часто действовали во взаимосвязи с мещанскими обществами. Например, 13 октября 1881 г. Уфимская городская дума на заседании единогласно решила возвести на Верхней торговой площади Уфы каменную часовню в честь св. Александра Невского и «в увековечение памяти государя императора Александра II». Сами гласные пожертвовали на это 1650 руб., начался сбор пожертвований от населения. Готовность участвовать в этом деле проявили местные сословные общества: например, ремесленное общество приняло решение о приобретении для нее иконы св. благоверного князя Александра Невского в серебряных ризе и киоте, «стоящих до 500 руб., с тем, чтобы пред этой иконой, на средства того же общества, поддерживалась неугасимая лампада». Мещанское общество выделило 500 руб. в пособие городскому обществу на сооружение этой часовни⁷⁵.

О глубокой религиозности самих представителей Пермского мещанского общества свидетельствует такой факт: по приговору общества в 1891 г. на его же средства была «сооружена» икона Св. Кирилла, архиепископа Иерусалимского, в память благотворителя Кирилла Григорьевича Марьина. К.Г.Марьин завещал 10 тыс. руб. в уплату податей за бедных мещан. Проценты с этого капитала в сумме 600 руб., согласно воле завещателя, ежегодно высылались Марьинским банком и использовались на уплату общественных повинностей за бедных мещан Перми. Пермский мещанский староста и члены управы предлагали собранию «установить ежегодно 18 марта в день памяти благотворителя Кирилла Григорьевича Марьина или накануне совершать заупокойную всенощную, а затем молебен Спасителю Божией Матери и Всем Святым о здравии всех общественников с водосвятием для окропления помещения мещанской управы святой водой». 19 февраля 1904 г. пермские мещане на общем собрании одобрили это предложение⁷⁶. В 1913 г. Пермское мещанское общество утвердило расходы на постройку храма в

память 300-летия царствования императорского дома Романовых в Санкт-Петербурге в размере 25 руб.⁷⁷.

Мещанские общества занимались вопросами образования. Некоторые из них инициаторами открытия в городах учебных заведений. Так, 23 октября 1905 г. мещанское общество Шадринска постановило: «В ознаменование высочайше дарованной государем императором манифестом 17 сего октября населению Российской империи свободы» учредить фонд «на открытие в Шадринске мужского среднего учебного заведения, в котором Шадринск нуждается». Одновременно общество решило передать в этот фонд 200 руб. и в дальнейшем ежегодно перечислять в него средства, остающиеся от других расходов⁷⁸.

Мещанские общества избирали своих представителей в попечительные советы различных учебных заведений, будучи в числе их учредителей. Например, в 1910-1911 гг. в состав попечительного совета Пермской ремесленной учебной мастерской входили 2 члена от местного мещанского общества: П.И.Королев (он же являлся казначеем этого учебного заведения) и Я.А.Соснин. В уставе Пермской ремесленной учебной мастерской указывались источники ее существования: средства, ассигнованные Пермскими городским, мещанским и ремесленным обществами и Пермскими губернским и уездным земствами⁷⁹.

Традиции благотворительности, не чуждые мещанству, нередко распространялись на дело образования. Пермская мещанская управа оказывала финансовую поддержку беднейшим ученикам местных учебных заведений. Так, 23 февраля 1894 г. она сообщала штатному смотрителю Пермского уездного училища о передаче 48 руб. за 16 бедных учеников училища, принадлежащих к сословию мещан (по 3 руб. за каждого в качестве оплаты учения за первую половину года). В сентябре 1894 г. Пермская мещанская управа вновь оплатила учение во второй половине года 14 бедных учеников уездного училища⁸⁰.

В 1902 г. Пермское мещанское общество выделило Комитету Дамского попечительства о бедных 100 руб. на содержание мещанских сирот в «убежище»; прогимназии «за учение детей бедных мещан Перми» – 150 руб.; Пермскому городскому четырехклассному училищу за право учения детей бедных мещан – 112 руб.; Комитету по разбору и призрению нищих в г. Перми – 600 руб.⁸¹.

В начале XX в. Пермское мещанское общество распоряжалось стипендией имени И.И.Любимова на учебу в Пермской гимназии. Существовал особый порядок выбора кандидата на стипендию: мещанская управа объявляла о такой возможности в «Пермских губернских ведомостях», а затем лицам, желающим воспользоваться стипендией, предлагалось письменно заявить управе о своем желании. Необходимо было предоставить все необходимые сведения о поведении и успехах учащегося, для которого просится стипендия. Например, в январе 1911 г. такие заявления поступили от П.И.Наумова и Д.А.Шлыгина, каждый просил назначить стипендиатом своего сына. Мещанская управа и ревизионная комиссия склонялись к предоставлению стипендии сыну мещанина П.И.Наумова – Павлу, ученику 3-го класса гимназии. Собрание одобрило кандидатуру молодого человека при условии, что он будет заслуживать эту стипендию своими успехами и поведением⁸².

Пермское мещанское общество помогало существовать Пермской бесплатной библиотеке, выделяя ей субсидии. В феврале 1902 г. Совет этой библиотеки информировал Пермскую мещанскую управу: «В будущем апреле исполнится шесть лет существования в Перми первой бесплатной народной библиотеки-читальни. Поставив себе задачей помогать просвещению недостаточного городского населения, она с первых же лет стремилась предоставить своему читателю всевозможные удобства, выдавая книги каждому желающему не только бесплатно, но и без взимания залогов и даже каких-либо ручательств, так трудно добываемых бедным людям». Число читателей в библиотеке из года в год росло с чрезвычайной быстротой: в 1896 г. их было 554, в 1899 г. – уже 2008, а в 1901 г. – 3001 чел. Кстати, почти половина (45%) из них приходилась на долю мещан, около 42-45% - крестьян и мастеровых и лишь десятая часть – на остальные сословия городского населения. Совет библиотеки просил мещанскую управу назначить библиотеке постоянное пособие или оказать единовременную помощь. 20 декабря 1902 г. эта просьба была рассмотрена на собрании мещан, было принято решение оказать библиотеке единовременную денежную помощь в размере 50 руб.

Пермское Петро-Павловское церковно-приходское попечительство также обращалось к обществу за помощью. Дело в

том, что попечительство содержало приходскую школу, бесплатную народную библиотеку-читальню и ремесленное училище — учреждения, которые «значительной частью служили интересам пермских мещан, проживающих на Горках и отчасти в Разгуляе». По данным за 1902 г. из 118 учеников школы 27 были детьми пермских мещан, а из 9 учеников столярного училища 5 являлись детьми мещан. Попечительство обратилось к мещанской управе со следующими словами: «Так как вышеуказанные образовательные учреждения требуют от Попечительства немалых расходов, а средств в попечительстве немного (на 1 января 1903 г. у Попечительства было неоплаченных долгов свыше 300 руб.), то Совет Попечительства имеет честь покорнейше просить Пермскую мещанскую управу не отказать в ассигновании денежного пособия на нужды Попечительства до 100 рублей». 9 декабря 1903 г. пермские мещане не отказали в просьбе попечительства и назначили попечительству пособие — 50 рублей⁸³.

В тот же период на Урале распространена была благотворительность, направленная на сферу народного образования. Например, 5 сентября 1903 г. Пермское мещанское общество приняло десятирублевое пожертвование от мещанина Павла Александровича Матвеева в особый фонд для стипендии беднейшему мальчику из пермских мещан, который учился в Пермском реальном училище. Но для выплаты стипендии необходимо было увеличить этот капитал до 1500 руб., тогда процентов с него было бы достаточно для оплаты обучения одного мальчика. 9 декабря 1903 г. общество постановило каждый год вносить по 50 руб. в открытый с этой целью фонд⁸⁴. Впоследствии он был назван «Фондом в память события 19 февраля 1861 г.» (так было решено почтить память исполнившегося 19 февраля 1911 г. 50-летия освобождения крестьян от крепостной зависимости — Е.А.) и к тому времени составлял 500 руб., к которым решено было прибавить еще 100 руб.⁸⁵.

Приведу еще один пример. Ирбитская городская дума на заседании 27 июня 1901 г. приняла капитал мещанина В.Г.Загурского. Он пожертвовал 5000 руб. на образовательные нужды горожан, а также «три выигрышных билета», которые должны быть использованы согласно духовному завещанию. Дума даже утвердила особый устав с правилами

расходования этих средств: проценты с капитала, согласно воли завещателя, городская управа должна расходовать «на выдачу учащимся и желающим учиться мещанским бедным детям города Ирбита стипендий и пособий, оказывая предпочтение бедным родственникам завещателя». Сам капитал в 5000 руб. объявлялся неприкосновенным и именовался «Капитал В.Г.Загурского». О каждом лице, желавшем воспользоваться стипендией или пособием из процентов с этого капитала, городской управе полагалось докладывать городской думе. Дума в свою очередь решала, должна ли быть выдана стипендия или пособие. Выбор учебного заведения осуществлялся самим просителем. На очередном заседании Ирбитская городская дума рассматривала просьбу о стипендии сына Ирбитского мещанина А.Г.Загурского Вениамину, который желал обучаться в реальном училище. Однако назначение стипендии было отложено, во-первых, из-за отсутствия процентов с капитала, которые еще не успели накопиться, а, во-вторых, сам проситель хотел отдать своего сына в училище лишь со следующего года. И дума единогласно постановила: «Не предрешая пока вопроса о назначении стипендии, иметь сына просителя Загурского первым кандидатом на право получения этой стипендии из процентов с капитала В.Г.Загурского; сам же вопрос об окончательном назначении стипендии рассмотреть в будущем году»⁸⁶.

О том, что мещане стремились строго соблюдать завещание покойного свидетельствует еще один факт. 25 мая 1906 г. Ирбитское мещанское общество на собрании слушало заявление мещанина Алексея Абрамовича Топоркова «о разрешении использовать выдачу ему денег из капитала умершего В.Г.Загурского на образование, на фельдшерских курсах в г.Вятке его дочери Парасковьи впредь до окончания образования по 150 руб. в год, на условиях, предложенных мещанским обществом применительно духовному завещанию покойного Загурского». Мещанин даже привел п.12 духовного завещания Загурского, в котором отмечалось: «Поручаю душеприказчикам выделить из моего капитала тысячу рублей и отдать Ирбитскому мещанскому обществу, с тем, чтобы оно из этих денег беднейшим мещанским детям уроженцам Ирбита желающим учиться в учебных заведениях выдавало взаимобразно по двести рублей на человека». Мнения при-

существовавших разделились: одни высказались за выдачу пособия Топоркову, другие, не признавая его беднейшим и не желая нарушать волю завещателя Загурского, выражали свое несогласие. Председатель собрания предложить решить этот вопрос голосованием, «вставанием на ноги», после которой «большинством вставших» в ходатайстве Топоркову было отказано⁸⁷.

В дальнейшем вопросами выдачи стипендий и пособий из этого капитала занималась особая комиссия, созданная обществом. 21 ноября 1907 г. мещане заслушали протокол избранной комиссии для составления правил выдачи пособий из капитала Загурского. Собрание одобрило предложения комиссии обратить капитал вместе с процентами В.Г.Загурского в процентные бумаги (с 4% государственной рентой) и расходовать с него только проценты, назвав их «пособием имени Василия Григорьевича Загурского». Выдавать пособия было решено, согласно духовному завещанию, только беднейшим мещанским детям, уроженцам Ирбита «безвозвратно». Пособия могли выдаваться на обучение детей в мужской и женской гимназиях Ирбита одному учащемуся в каждом учебном заведении, их прекращали выплачивать в случае неуспеваемости учащегося. Назначением этих пособий должна была заниматься особая комиссия, выбираемая ежегодно. На этот раз в нее вошли: В.А.Аникин, С.Ф.Смирнов, К.В.Топорков, И.З.Которин, А.П.Волынских, К.Ф.Кузнецов, М.К.Шипицын, А.Я.Ежов, М.А.Кондаков, Г.Л.Шипицын, М.К.Шипицын и М.С.Прытков. Комиссия считалась действительной только в случае присутствия не менее половины членов, не считая мещанского старосту⁸⁸.

Можно привести немало фактов, доказывающих монархические взгляды и патриотические чувства мещанских обществ на Урале. Популярными в мещанской (и в целом в городской) среде были различные торжества, связанные событиями, происходившими в царской семье. Телеграммы с адресами на имя императора и представителей царствовавшего дома, отправлявшиеся мещанскими обществами, символизировали связь царя и подданных. Память о тех или иных значимых событиях часто отмечалась делами благотворительности. Например, Пермское мещанское общество на собрании 22 ноября 1888 г. постановило: «в память чудесного избавле-

ния их императорских величеств и августейших детей их от угрожавшей опасности во время крушения императорского поезда 17 октября на Курско-Харьково-Азовской железной дороге отчислять ежегодно по сто рублей из общественной кассы на уплату за право учения и покупку учебников в Пермское уездное училище» (или другое местное учебное заведение). Эти деньги были предусмотрены на учебу 12-ти учеников — «детей беднейших мещан гор. Перми», имевших хорошие успехи в учении и отличное поведение. В ответ на этот приговор император «соизволил собственноручно начертать - сердечно благодарить».

24 ноября этого же года екатеринбургское мещанское общество составило приговор о пожертвовании в память этого события из запасного общественного капитала денежных средств на Нуровский детский приют, два детских убежища и на церковно-приходские школы в Екатеринбурге (по 100 руб. на каждой из этих учреждений, что в совокупности составило 400 руб.).

Способы сохранения исторической памяти о событии, произошедшем 17 октября 1888 г., рассматривались на общем собрании Ирбитского мещанского общества 17 декабря этого же года. На имя мещанского старосты еще 18 ноября 1888 г. было подано заявление нескольких мещан о их желании приобрести на средства мещанского общества икону «в честь святых, имена которых носят их императорские величества и их августейшие дети с соответствующей надписью и неугасимой лампадой», поместить ее в зале дома городского общества и «ежегодно в 17 октября устраивать перед ней благодарственный молебен Господу Богу и означенным святым». Еще четверо местных мещан обратились к старосте с предложением создать икону «по примеру сооружаемой в память данного же события в Гатчине в приюте человеколюбивого общества» в виде: «вверху иконы в облаках Святая Троица и Божия Мать, пред ними на коленях св. пророк Осия и преподобный Андрей Критский, память коих празднуется 17 октября; под ними святые: Александр Невский, Мария Магдалина, Николай Чудотворец, Михаил, Георгий, Ольга и Ксения». Именно тогда, кроме вопроса о приобретении иконы мещанское собрание рассмотрело вопрос о постройке в Ирбите часовни в память события 17 октября 1888 г., в которой в дальнейшем

можно было бы разместить и предполагаемую икону. В итоге Ирбитское мещанское общество постановило: в память события 17 октября 1888 г. построить в Ирбите часовню «в честь святых пророка Осии и преподобномученика Андрея в Крите»; выделить до 300 руб. из средств мещанского общества на изготовление иконы по образцу гатчинской и приобретение серебряной лампы, а затем временно (до постройки часовни) поместить ее в зале дома Ирбитского городского общества и ежегодно 17 октября устраивать перед ней благодарственный молебен Господу Богу и изображенным на ней святым⁸⁹. Активно участвовали общества в праздновании коронации императора Николая II и императрицы Александры Федоровны 14 мая 1896 г. Постановив «повергнуть к стопам Государя императора Николая Александровича и Государыни Императрицы Александры Федоровны выражения чувств беспредельной любви и преданности», они решили увековечить этот день добрыми делами. Например, Екатеринбургское мещанское общество простило местным мещанам все недоимки общественных повинностей, накопившиеся по 1 января 1896 г.

Верхотурское мещанское общество в связи со знаменательным событием решило приобрести икону святителя и чудотворца Николая и святой царицы Александры с лампадой, выделив на это 300 руб. Также сложить 25% недоимок с беднейших жителей города, а также уплатить верхотурскому земству за лечение бедных мещан 128 руб. 40 коп. Дедюхинское мещанское общество Соликамского уезда также решило отметить это событие приобретением иконы святителя и чудотворца Николая и святой царицы Александры, выделив на это 60 руб. Шадринское общество, как и другие уральские мещанские общества, сложило 457 руб. общественных недоимок с беднейших мещан и выделило из своей кассы 100 руб. местному городскому управлению на организацию празднования этого знаменательного события⁹⁰.

Мещанские события не оставляли без внимания другие события внутри – и внешнеполитической важности. Поводы для выражения «верноподданнических чувств» были самым разнообразными. Так, Уфимская мещанская управа выразила «верноподданнические чувства беспредельной любви и преданности» Николаю II по случаю издания Манифеста 17 октября 1905 г.⁹¹.

Мещанские общества вели активную деятельность в годы военных потрясений, проявляя заботу о своих членах и об общественных и государственных интересах в целом. Например, во время русско-турецкой войны общество мещан Перми на собрании 29 ноября 1877 г., «выслушав телеграмму Правительственного Вестника о взятии русскими войсками Плевны и желая ознаменовать это событие, составившее новую славу русского оружия, постановило: пожертвовать из общественной кассы на военные надобности в распоряжение правительства 2000 руб.»⁹². В период русско-японской войны мещанские общества вели соответствующую запросам военного времени политику. Например, Екатеринбургское мещанское общество в этот период пожертвовало на различные военные нужды 10 тыс. руб.⁹³, а Пермское общество сложило с бедных мещан недоимки по общественным сборам в сумме 1000 руб. Оно также ассигновало из общественного капитала 1000 руб. для выдачи пособий бедным семьям пермских мещан, призванных на военную службу в ряды русской армии. Для этого была создана специальная комиссия, в нее избрали: А.И.Митрофанова, И.Г.Квасникова, И.Ф.Герасимова, К.И.-Квасникова, Д.Ф.Губкина, М.Д.Горохова, Д.С.Лоскутова, П.Н.Рахманова, С.И.Поспелова и В.С.Баженова⁹⁴.

Подобную работу вело мещанское самоуправление на Урале и во время Первой мировой войны. Так, Кунгурское 28 июля 1914 г. постановило выделить 1000 руб. из продовольственного капитала на выдачу пособий семьям призванных на войну. Местная городская дума одобрила постановление мещанского общества⁹⁵.

Екатеринбургское общество также «стремилось прийти на помощь семьям запасных нижних чинов и ратников ополчения и раненых воинов», постановив на собрании 11 августа 1914 г. выделить для этого первоначально 1000 руб. и избрало особый комитет для сбора пожертвований, распределения и выдачи пособий. Тогда же мещане решили отправить через губернатора обращение к императору с выражением верноподданнических чувств.

Однако прошло два месяца, но избранный комитет не был утвержден начальством. Мещанская управа склонялась к тому, чтобы изменить постановление собрания от 11 августа 1914 г. и упразднить избранный тогда же комитет. Вме-

сто этого, считали члены управы, лучше было обложить мещан особым сбором на нужды войны. Было два возможных варианта: обложить членов мещанского общества,плательщиков общественных повинностей, по разрядам в 10, 15 и 25 коп. (в совокупности сумма сбора составила бы 1000 руб.) или всех поровну по 50 коп. (тогда общая сумма достигла бы примерно 3000 руб.). Остановилось общество на втором варианте.

В случае утверждения приговора собрания губернатором решили, не дожидаясь поступления всей суммы этого сбора, ассигновать: «500 руб. на военно-санитарные нужды в распоряжение Его Императорского Величества, 100 руб. правительству Бельгии, 100 руб. правительству Черногории, 100 руб. правительству Сербии, 25 руб. в распоряжение Императорского Российского пожарного общества также на нужды войны, 200 руб. в распоряжение екатеринбургского городского комитета для выдачи пособий семьям ушедших на войну, 300 руб. на содержание двух коек для раненых в екатеринбургском лазарете уральских горных заводов, 100 руб. на покупку чая, сахара и табака для действующей армии, 25 руб. на ясли для солдатских семейств в Екатеринбурге и 50 руб. на канцелярские, типографские и другие расходы по сбору 50 коп. обложения». Для организации сбора в помощь управе собрание избрало всех лиц, ранее избранных в комитет, и несколько новых человек⁹⁶. Губернатор одобрил начинания екатеринбургских мещан.

Пожертвования на нужды войны от екатеринбургских мещан действительно поступали и расходовались в соответствии с приговором, о чем свидетельствуют благодарственные отзывы различных адресатов⁹⁷. Так, 20 мая 1915 г. пермский губернатор сообщал екатеринбургскому мещанскому старосте о том, что бельгийский королевский посланник в Петрограде граф де Бьюссерэ просил его объявить «искреннюю благодарность Екатеринбургскому мещанскому обществу за пожертвованные им 81 руб. 69 коп. в пользу нуждающегося населения Бельгии». Граф также сообщал о том, что «об этом пожертвовании будет доведено до сведения королевского правительства». Получив от Екатеринбургского мещанского общества 200 руб. на содержание подвижного лазарета, главный начальник уральских горных заводов также благодарил ста-

росту и все общество за сделанное пожертвование. Из бюджета общества за 1914 г. следует, что в этом году пожертвования мещан на благотворительные дела и военные нужды составили 1740 руб. 26 коп. Сумма расходов «на военные нужды» в том же 1915 г. достигла 991 руб. 55 коп⁹⁸.

Все это доказывает, что и в последней трети XIX – начале XX в. мещанские самоуправляющиеся общества продолжали играть заметную роль в общественной жизни городов. Несмотря на скудные бюджеты, они осуществляли свои основные функции, предоставленные им законодательством, отстаивали свои интересы перед государственной и общегородской властью, оказывая социальную помощь своим членам.

ГЛАВА 2. КУПЕЧЕСКИЕ И РЕМЕСЛЕННЫЕ КОРПОРАЦИИ

1. КУПЕЧЕСКИЕ ОБЩЕСТВА

Наряду с мещанскими обществами в уральских городах продолжали действовать купеческие и ремесленные корпорации, роль которых в общественной жизни со временем все уменьшалась. К примеру, на деятельность купеческого общества отрицательно влияла постоянная изменчивость их состава, подвижность образа жизни купцов, отмена для купечества коллективной ответственности, индивидуальный характер деятельности каждого купца⁹⁹.

В конце XIX – начале XX в. купеческие общества существовали лишь в некоторых (главным образом в губернских) уральских городах: в Вятке, Перми, Ирбите, Оренбурге и Уфе. Эти общества были немногочисленными (по сравнению с другими городскими сословными корпорациями). Например, в Пермском купеческом обществе насчитывалось 97 муж. и 12 жен., в Ирбитском – 82 муж. и 107 жен., в Оренбургском – 383 муж. и 382 жен., а в Уфимском – 262 муж. и 236 жен.¹⁰⁰.

В других уральских городах к началу XX в. купеческие общества фактически прекратили свое существование. Так, на страницах «Екатеринбургской газеты» современник писал о Екатеринбургском купеческом обществе: «В нашем городе имеется интересное общество, о существовании которого многие не знают, несмотря на то, что это общество возникло еще за время состояния городским головой А.С.Бурдаковым (1895-1897 гг. – Е.А.), это купеческое общество за все время своего существования, кажется, ограничилось только единственным постановлением, а именно об отчислении в пользу торговой школы по шести рублей с каждого промыслового свидетельства I и II-го разрядов, выправленных в городской управе»¹⁰¹.

Общественный сход являлся представительной властью. Исполнительную власть в купеческих обществах выполняли купеческие старосты и их товарищи. Они выбирались ежегодно «из принадлежащих оному зажиточнейших купцов» путем голосования и утверждались губернатором. Сферой компетенции купеческих старост являлись: «попечение о всех делах, относящихся до купеческого сословия, и представление об оных по принадлежности»; проведение в жизнь указов и распоряжений вышестоящего начальства; ведение городской обывательской книги; раскладка и «взимание» с общественного согласия сборов и повинностей с членов общества, взыскание недоимок; «выдача видов на жительство», другие исполнительные дела по общественным и хозяйственным нуждам¹⁰².

Для решения хозяйственных нужд члены купеческих обществ прибегали к самообложению. В 1897-1901 гг. сумма общественных сборов в среднем составляла в Оренбурге 45 руб. (общая сумма годового сбора достигала 6142 руб. 50 коп.), а в Уфе – 15 руб. (с представителей I гильдии) и 5 руб. (с купцов II гильдии) (общая сумма годового сбора составляла 1710 руб.).

По данным за 1901 г. Пермское купеческое общество имело специальный капитал в размере 1100 руб., Оренбургское купеческое общество в 1897-1901 гг. - 870 руб. год. Более состоятельным на этом фоне выглядело Уфимское купеческое общество, имевшее капитал в размере 16787 руб.

Общества обычно расходовали свои средства на содержание сословного управления и канцелярии при нем (Оренбургское общество в конце XIX – начале XX в. на это тратило около 292 руб. в год), на содержание сиротского суда (ежегодная статья этого расхода в бюджете Уфимского купеческого общества составляла 74 руб.). Кроме того, они оказывали финансовую помощь различным сословным, благотворительным, учебным учреждениям (Оренбургское общество в 1901 г. на это израсходовало весьма значительную по тем временам сумму в размере 4500 руб.). Уфимское купеческое общество занималось выдачей пособий престарелым, убогим, неимущим членам общества, на что в том же 1901 г. было выделено 403 руб.¹⁰³.

2. РЕМЕСЛЕННЫЕ ОБЩЕСТВА

Ремесленники в российских городах были достаточно многочисленным сословием. В законе отмечалось: «Мастерства, рукоделия и ремесла разделяются на столько родов, сколько существует различных к пропитанию оными способов»¹⁰⁴. По данным адрес-календарей можно видеть, как ремесленники Пермской губернии распределялись по названиям ремесел, какой была численность каждой категории в городах и уездах (см. приложение № 1 – данные на 1887 г.). Наиболее многочисленными в городах Пермской губернии были ремесленники, занимавшиеся изготовлением предметов домашнего хозяйства и предметов одежды, несколько меньше было ремесленников, специализировавшихся на приготовлении пищи. Всего в городах Пермской губернии в 1887 г. насчитывалось 13261 ремесленник. Из этого числа большинство проживало в Перми – 3962 чел., в Екатеринбурге – 2578 чел., в Кунгуре – 1820, т.е. более половины от общей численности ремесленников, проживавших в городах Пермской губернии в 1887 г. (подробные данные о численности ремесленников в городах Пермской губернии в рассматриваемое время см. в Приложении № 2).

Например, в 1897 г. в Перми насчитывалось 2126 ремесленников. Среди них были люди, занимавшиеся приготовлением пищи (булочники, хлебники, колбасники, кондитеры и т.д.), предметов одежды (портные, сапожники, модистки, «перчатники», шляпницы, белошвейки и т.д.), домашнего хозяйства (печники, столяры, кузнецы, «экипажники», токари, кровельщики, сундучники, стекольщики и т.д.), а также не входившие в эти три разряда: золотых и серебряных дел мастера, переплетчики, прачки, часовщики, резчики печатей, «фортепианщики и гармоньщики», живописцы и иконописцы, парикмахеры, кожевники, красильщики, зеркальщики и др.¹⁰⁵.

«В каждом таком промысле для усовершенствования оно-го, для управления им и соблюдения должного порядка» учреждалось общество под названием «цех». Ремесленники в цехах делились на три категории: мастеров, подмастерьев и учеников. Мастером можно было стать, получив аттестат соответствующего учебного заведения или после трехлетней

работы подмастерьем и получения высокой квалификации. Важным условием было условие достаточной материальной обеспеченности, необходимой для открытия мастерской, оплаты труда подмастерьев и приобретения необходимых инструментов, при этом надо было иметь «беспорочное поведение». Мастер имел право создавать мастерскую, нанимать подмастерьев и учеников, организовывать работу и продавать желающим произведенные товары. Подмастерьем был ремесленник, овладевший мастерством, но для приобретения опыта продолжающий работать под руководством мастера на протяжении трех лет. Когда ученик производился в подмастерье, он получал специальное подмастерское свидетельство. Срок ученичества регламентировался законом: не более пяти и не менее трех лет.

При упрощенном ремесленном устройстве все занимавшиеся каким-либо мастерством делились на две категории: «ремесленников, производивших самобытно какое-либо мастерство», и «ремесленных работников», нанимавшихся к ним. Звание мастера сохранялось за ремесленником, если он, меняя место жительства, оказывался в населенном пункте, где не было цехового устройства¹⁰⁶.

Например, в 1897 г. в Перми насчитывалось 584 мастера (276 – пермских и 308 иногородних), 1331 работник (330 – пермских и 1001 иногородних) и 211 учеников. В 1899 г. число мастеров уменьшилось до 522, а работников – до 933. Учеников в этом году было 212. Тенденция к некоторому увеличению числа местных ремесленников (мастеров и работников) наблюдалась в Перми и в 1900 г.: мастеров было 531 (304 – пермских, 207 – иногородних), работников – 1023 (469 – пермских, 554 – иногородних), до 208 уменьшилось количество учеников¹⁰⁷.

В конце XIX – начале XX в. численность ремесленных обществ, имеющих свое управление, была невелика. Так, в Пермской губернии существовали три таких общества: в Перми, Екатеринбурге и Кунгуре. В основном общества состояли из мужчин. В Пермском ремесленном обществе насчитывалось 393 мужчины и 85 женщин, в Екатеринбургском – 1405 мужчин и 190 женщин, а в Кунгурском – 300 мужчин и 20 женщин. На Южном Урале только в одном губернском городе – Уфе - существовало такое общество. В него входило 327

мужчин и 49 женщин. В Вятской губернии существовали два ремесленных общества: в Вятке и Слободском. Вятское было одним из наиболее многочисленных: в него входило 1780 мужчин и 2037 женщин. В Слободском ремесленном обществе насчитывалось 348 мужчин и 202 женщины¹⁰⁸.

По закону, в тех городах, где ремесленники составляли «особое сословие» (отдельное от мещанского), они имели свое сословное самоуправление. Такое управление могло быть полным (при цеховом устройстве) во главе с ремесленным головой или упрощенным (без создания цехов) во главе с ремесленным старшиной. В уральских городах в конце XIX – начале XX в. полное ремесленное управление действовало только в Вятке и Екатеринбурге, а в других – Слободском, Перми, Кунгуре и Уфе – функционировало упрощенное¹⁰⁹.

Давней и устойчивой традицией ремесленного самоуправления был созыв общественного схода, который являлся главным институтом управления. Существовало два вида сходов: общие (касающиеся всего сословия, проживающего в том или ином городе) и по цехам. Общий ремесленный сход созывался и действовал под председательством ремесленного головы, на него приглашались мастера всех цехов. Цеховые сходы созывались цеховыми управами.

В ремесленные общества с упрощенным управлением могли вступить люди не моложе 21 года, имеющее соответствующую квалификацию и свое отдельное хозяйство. Получившему свидетельство на звание ремесленника полагалось открыть мастерскую и иметь по крайней мере одного работника. Для рассмотрения общественных вопросов они также устраивали сборы.

Исполнительная власть была представлена выборными лицами: ремесленным головой, цеховыми или управными старшинами и их товарищами, подмастерскими выборными и поверенными. Выборы на эти должности проходили ежегодно путем голосования. Кроме того, в цеховых обществах полагалось выбирать старост для сбора денежных средств¹¹⁰.

По закону, управление цехов каждого города сосредотачивалось в общей ремесленной управе, являвшейся главным исполнительным органом. Она состояла из ремесленного головы и цеховых старшин. Каждый цех управлялся своей особой управой – цеховой. Кроме того, в каждом цехе «для ведения подмастерьев» создавалась подмастерская управа.

Общая ремесленная управа возглавлялась ремесленным головой, он в своей должности утверждался губернатором. Перед кандидатом на должность ремесленного головы выдвигались следующие требования: «уметь читать и писать и как поведением, так и знанием своим соответствовать сделанной ему доверенности». Ремесленный голова избирался из числа цеховых мастеров, заслуживших себе «честное имя и доверие», имевших право гражданства, опыт управленческой работы и пользовавшихся правом мастера не менее 5 лет. Кроме того, он должен был исповедовать христианство.

Мастера выбирали членов цеховой управы: старшину и двух его товарищей. Они утверждались ремесленной управой. В малочисленных цехах все обязанности по управлению возлагались исключительно на цехового старшину. На старшину и его товарищей возлагались следующие обязанности: наблюдать за численностью, местом жительства, благосостоянием ремесленников своего цеха, их семейств. После получения сведения о кончине кого-либо из ремесленников староста с товарищами должен был сразу сообщить об этом в общую управу, до прибытия ремесленного головы «предохраняя» оставшееся имущество от расхищения. Кроме того, этим руководящим лицам полагалось: осуществлять с ремесленников все денежные сборы; контролировать выполнение повинностей; «ведать цеховую казну»; «смотреть за добротой инструментов и работы мастеров», оказывать помощь «больным недостаточным ремесленникам»; «испытывать» (на предмет мастерства — Е.А.) записавшихся в цех; переводить учеников в подмастерья, а из подмастерьев в мастера. Они наблюдали, чтобы ремеслом занимались только лица, имевшие цеховые права¹¹¹.

О многоуровневости системы ремесленного самоуправления свидетельствует еще один институт — подмастерская управа. Ежегодно в нее избирались подмастерский выборный и два поверенных. Они утверждались цеховой управой, а в дальнейшем могли обращаться к ней со всеми вопросами, касавшимися подмастерьев и учеников. Подмастерская управа собиралась через каждые 4 месяца или чаще, в случае необходимости. Туда приносили жалобы на подмастерьев или учеников, она заведовала подмастерской казной¹¹².

В случае упрощенного ремесленного управления рабочие не создавали цехов, составляя в том или ином населенном

пункте одно ремесленное сообщество под руководством ремесленной управы. Ремесленная управа избиралась сходом в составе ремесленного старшины и двух его товарищей сроком на три года, старшина в своей должности утверждался губернатором.

Существовало законодательство, которое определяло функции органов самоуправления. В частности, отмечалось, что на собраниях ремесленников ремесленный голова имел «первое место и два голоса», все собрания устраивались под его руководством: «без дозволения ремесленного головы цеховые ни собрания сделать, ни разойтись с собрания не могли, если ремесленный голова на нем присутствовал». Голова имел полномочия: созывать старшин на собрание, «принуждать» их «к скорейшему исполнению постановлений городской думы и решению дел» и наблюдать, чтобы старшины и их помощники «должность свою надлежащим образом исполняли»; «в небытность ремесленного головы или за болезнью его» первый старшина заступает его место, исполняя его функции. Ремесленный голова имел такие права:

- производить осмотр работы ремесленников и «за непорядок чинить взыскание»;

- следить за состоянием как общей ремесленной, так и цеховой казны и проверять финансовые книги;

- наблюдать за учебным процессом и, «видя худое учение малолетних у мастера», отдавать их, несмотря на договор, «другому рачительнейшему и искуснейшему» учителю.

На общих ремесленных сходах проводились выборы на общественные должности, принимались приговоры (устанавливались размеры сборов в общую казну, утверждались годовые сметы о получении доходов и расходовании общественных средств). Сход следил за точным исполнением этих смет общей ремесленной управой.

На цеховых сходах осуществлялись выборы цехового старшины и его товарищей, рассматривались вопросы обложения ремесленников сборами и другие финансовые вопросы, социальная политика (помощь из цеховой казны больным и обедневшим от несчастных случаев ремесленникам)^{1 13}.

В сферу компетенции общей ремесленной управы входили заботы о «пропитании, прибежище и пристроении к месту» увечных ремесленников, их вдов и сирот. Она заботилась о

сохранении целостности имущества умершего ремесленника. Оставшихся после смерти ремесленников сирот, не имеющих никакого имущества «к содержанию своему», общая ремесленная управа отдавала на воспитание в сиротский дом или их родственникам, или людям, «известным честностью». Кроме того, общая ремесленная управа следила, чтобы «дети ремесленников научены были какому-либо ремеслу, не попуская быть кому-либо старше тринадцати лет без учения оному, и, если кто в сих летах не отдан отцом или матерью, такового отдает сама в научение мастерству по его способности».

Также управа ведала делами «о записке в цех, исключением из оногo», устраивала «совещания к пользе каждого промысла» и наблюдала за сбором денежных средств и исполнением повинностей со стороны ремесленников. Она также заботилась об усовершенствовании ремесленного искусства и мастерства, их распространении. Дела в ремесленной управе решались «кратчайшим образом и более словесно, удаляясь от обширного приказного порядка, внося решения свои в книгу»¹⁴. Сфера компетенции упрощенного ремесленного управления была в целом такой же, как и полного¹⁵.

По закону, вступление в цех разрешалось: на неограниченное время (с причислением к цеховому званию) и на определенный срок (с сохранением прежнего звания). Временно «без перемены состояния» могли записываться в цехи мещане, разночинцы, крестьяне, иностранцы. Записываться временно в цехи могли иногородние ремесленники, на срок паспортов, выданных им теми обществами, в которых они числились постоянно. Крестьянам и разночинцам также разрешалось записываться временно в цехи на срок полученных паспортов¹⁶. При ремесленных обществах на Урале таких временно проживавших ремесленников было достаточно много: в Перми их было 1133 чел., в Екатеринбурге – 266 чел. и в Кунгуре – 70 чел. В Уфе вне места прописки проживали 13 ремесленников. К самому уфимскому ремесленному обществу были временно приписаны 194 человека. Значительное число членов Вятского ремесленного общества проживали вне места прописки – 450 чел. В 1892-1896 гг. в состав этого общества вступили 237 чел. по приемным приговорам самого общества и 13 – без его согласия. Число временно приписан-

ных к ремесленным обществам Вятской губернии составляло в Вятке – 347 чел., в Слободском – 157 чел.¹¹⁷.

Законодательством каждому цеху разрешалось иметь цеховую казну, а всем ремесленникам в городе – общую ремесленную казну. Цеховая казна формировалась из:

- денежных сумм, вносимых ремесленниками при вступлении в цех и ежегодных с них сборов;
- доходов от имуществ, принадлежащих цеху.

Общая ремесленная казна складывалась из:

- денег, взимаемых за нарушение постановлений;
- доходов от имуществ, принадлежащих не одному из цехов, а всем ремесленникам;
- денежных сборов с ремесленников, по приговору общих ремесленных сходов.

Финансами распоряжались выборные лица по ремесленному самоуправлению. Расходы из общей ремесленной казны регламентировались законом и шли на содержание общей ремесленной управы, на различные меры по улучшению быта ремесленников и состояния ремесел в городе. Законом строго оговаривались расходы цеховой казны: жалованье выборным лицам по цеховому самоуправлению, на «вспоможение» больным и обедневшим ремесленникам, «издержки на строение и украшение управы»¹¹⁸.

Пермскому ремесленному обществу принадлежал капитал в размере 13741 руб., а екатеринбургскому – 21351 руб. Ремесленники прибегали к самообложению для решения сословных нужд. Они обязаны были платить соответствующие сборы при вступлении в цех, а также совершать добровольные пожертвования. Все 478 пермских ремесленников являлись плательщиками общественных сборов, равно как и 1595 екатеринбургских. Общественные средства расходовались на содержание ремесленного управления, а также на социальную помощь нуждающимся в ней ремесленникам. В 1892-1896 гг. расход на содержание Пермского ремесленного управления в среднем ежегодно составлял 1888 руб., Екатеринбургского – 2126 руб., а Кунгурского – 838 руб. В это же время средства на пособия престарелым, убогим и неимущим ремесленникам выделяло только Кунгурское ремесленное общество - в среднем 150 руб. 50 коп. в год¹¹⁹. В бюджет могли входить и разные непредвиденные расходы:

- в 1897 г. Пермское ремесленное общество выдало 100 руб. комиссии по призрению нищих в Перми;
- на покупку токарного станка для Лобановского ремесленного училища общество израсходовало 35 руб.;
- в Пермскую губернскую земскую аптеку оно выдало 74 руб. 12 коп. за отпуск лекарств бедным ремесленникам;
- на устройство похорон нескольких ремесленников шла еще одна статья расходов;
- сбор пожертвований на колокол для строившейся церкви при Пермской Мариинской женской гимназии - 387 руб. 90 коп. Однако этих средств не хватило на колокол, и общество выделило дополнительно 591 руб. 72 коп.¹²⁰.

В уфимском ремесленном обществе насчитывалось 376 плательщиков общественных сборов. В 1892-1896 гг. общественный сбор в среднем достигал 2297 руб. в год. В начале 1897 г. сумма недоимок общественных сборов составляла 887 руб. 50 коп. Общество имело капитал, достигавший к этому времени 2330 руб., кроме того, оно владело недвижимостью, оцененной в размере 1100 руб. Средний ежегодный расход на содержание сословного управления и его канцелярии составлял 1184 руб. Общество ежегодно в среднем выделяло 267 руб. на пособия престарелым, убогим и неимущим членам общества¹²¹.

В Вятском ремесленном обществе было 962 плательщика общественных сборов, тогда как в Слободском такие сборы не производились. В 1892-1896 гг. в Вятке сумма общественного сбора в среднем составляла 2068 руб. в год. Недоимки общественных сборов в 1897 г. составили 2820 руб. Общество владело капиталом в размере 4500 руб., а также недвижимостью совместно с мещанским обществом, оцененной на сумму 11300 руб. Слободское ремесленное общество распоряжалось специальным капиталом в сумме 1628 руб. 15 коп. Основные направления расходов ремесленных обществ Вятской губернии в целом не отличались от расходных статей в бюджетах других ремесленных обществ на Урале. Расходы на содержание Вятского ремесленного управления и его канцелярии составили 1049 руб. 86 коп. Скромнее были затраты Слободского ремесленного общества по этой статье - 61 руб. 92 коп., которые шли лишь на оплату работы канцелярии; должностные лица по общественному управлению тру-

дидлись безвозмездно. В конце XIX в. на содержание сословных, благотворительных и учебных заведений Вятское ремесленное общество отпускало в среднем 295 руб. в год, а на пособия престарелым, убогим и неимущим членам общества, не состоящим на призрении в упомянутых обществах – 483 руб.¹²².

В конце XIX – начале XX в. перед ремесленными обществами остро стоял вопрос о необходимости «улучшения и поднятия ремесленной промышленности». В частности, этот вопрос волновал Пермскую ремесленную управу, обратившую внимание на небольшую численность учеников-ремесленников. Так, в докладе управы отмечалось, что в 1894 г. на каждого мастера приходился в среднем «только 1/5 ученика, а, если принять во внимание, что почти половина учеников не заканчивала надлежащего срока учения, тогда на каждого мастера оставалось 1/10 ученика». Управа с горечью заключала: «ремесленная промышленность благодаря существующим порядкам далеко уйти не может». Императорское техническое общество разработало специальную программу изучения института ремесленного ученичества. В соответствии с ней были обследованы 2/3 ремесленных мастерских Перми (330). В 109 мастерских применялся детский труд: комиссия обнаружила 137 учеников и 91 ученицу. Наибольшее применение детского труда практиковалось в модных, белошвейных, чулочных, шляпных, переплетных, слесарных и обойных мастерских. Членами подкомиссии для проверки ученичества отмечались негативные стороны быта учеников-ремесленников, например, жилищные условия: «Не доставляя ученикам одежды, хозяева дают им квартиру и стол. Этого никто от ремесленников и не отнимает. Но едва ли квартира ученика стоит что-нибудь мастеру. Приходя по утрам в мастерские, мы нередко видели, что постели учеников лежат тут же, в мастерских. Расстелет мальчонка какие-то тряпки и спит на них в той же атмосфере, в какой же работает днем». Впрочем, другие 50 учеников и учениц жили «по домам». Проверяющие полагали: «...Плохо, конечно, не давать ученику квартиры, но несравненно хуже давать ему квартиру, подобную тем, какие мы нашли у некоторых хозяев. Например, у Якушевского воздух пропитан запахами кислоты, употреблявшейся в произ-

водство и в этом вредном воздухе спят ученики, т.к. тут же в углу свернута постель». Встречались также отрицательные примеры качества питания учеников. Фиксировалась длительность рабочего дня учеников-ремесленников, составлявшая в среднем 13 часов, когда ученики занимались собственно ремеслом или использовались «на побегушках». Комиссия сочла нужным ограничить работу малолетних до 8 часов в сутки с перерывами на завтрак и обед. Кроме того, проверяющие склонялись к необходимости запретить работу учеников в воскресные и праздничные дни, удлинение рабочего дня накануне церковных праздников, а также принять меры по повышению уровня культуры детей (например, путем открытия ремесленной школы, создания бесплатной библиотеки, организации воскресных и праздничных чтений для учеников, музыкальных вечеров и праздников с различными культурными программами)^{1 23}.

Вопрос об условиях жизни и труда ремесленников-учеников, рассмотренный на материалах Перми конца XIX в., является частью такой большой проблемы, как повседневная жизнь ремесленников. Обратимся к этой теме на примере другого известного ремесленного центра Пермской губернии, каким являлся дореволюционный Кунгур. Более половины населения этого города занималось сапожным ремеслом. «Незначительная часть» ремесленников специализировалась на столярном, слесарном и других ремеслах. Плотничьим делом «коренные» обыватели почти не занимались, этим делом жили «пришельцы» из других городов и губерний. Местных сапожников можно было условно разделить на две группы: те, которые сбывали свою продукцию лично на рынке по базарным и ярмарочным дням, и другие (большинство), ведущие сделки с купцами, торговавшими сапогами не только в Кунгуре, но и в других городах Зауралья, а, главным образом, на Ирбитской и Крестовской ярмарках. От последних зависели и цены на сапожные изделия. Купцы, условившись о цене сапог, обеспечивали ремесленников и необходимым материалом. Некоторые сапожники нанимали работников, преимущественно из молодых мещан и крестьян, открывали сапожную мастерскую, носившую в Кунгуре название «швальни». Чаще всего такие «швальни» не имели специального помещения для работы, трудились в избе сапожника, «по пре-

имуществу на кухне». По свидетельству современника «содержались эти «швальни» неопрятно, грязно; кроме того, от выдубленной кожи, ворвани, дегтя и проч. отделялся едкий, тяжелый запах, который постоянно приходилось вдыхать рабочему, потому что в «швальне» он ел, работал и спал; этот же запах пропитывал и одежду сапожника». На кухне и работали, и готовили обед. Большинство таких «швален» не соответствовало элементарным требованиям гигиены. Мастерской сапожника, не содержавшего «швальни» и не имевшего посторонних работников, также могла являться кухня, но обычно при этом она была опрятнее и чище.

Один сапожник, имея двух помощников из членов семьи, мог зарабатывать 376 руб. в год, тогда как «выбирал из кассы купца (деньгами, чаем, сахаром и иногда ситцами) на сумму 393 руб., следовательно ежегодно наживал долгу около 20 руб. Это было вполне сносное житье, если он не имел «обузы» (например, большого количества малолетних детишек, сильно пожилых мать или отца, неспособных к работе), да не пил вина. Однако бывало и так, что в семье работников двое (муж и жена), а ребятишек полон дом, да к тому же глава дома «запивает и поленивается», тогда заработной платы, как выражались сами сапожники, хватало только на «хлеб и на дрова». Положение такой семьи было безотрадное.

Молодежь в возрасте 17-20 лет зарабатывала в «швальне» от 7 до 15 руб. в месяц; взрослый мужчина – до 25 руб.; самый лучший мастер – до 30 руб. Хозяин, занимавшийся работой, имел до 400 руб. в год заработка.

По мнению современника этой заработной платы хватало бы ремесленнику на удовлетворение всех насущных нужд, если бы не страсть к вину и дорогим нарядам (последнее увлечение было особенно характерно для молодежи). «Дорогие наряды» были тем хороши, что в случае беды их несли под заклад в единственную в Кунгуре ссудную кассу под большой процент (5% в месяц или 60% в год).¹²⁴

Следует отметить, что ремесленные общества с их органами самоуправления в целом играли заметную роль в общественной жизни, откликались на запросы времени. Как и другие сословные корпорации, они активизировали свою деятельность в военное время. Так, пермская общественность

вообще и общество ремесленников Перми в частности широко организовали сбор пожертвований на военные нужды во время русско-турецкой войны. Так, 9 июня 1877 г. губернатор Н. Андреевский сообщал в Министерство внутренних дел, что пермские ремесленники из общественных сумм выделили 1000 руб. и собрали по подписке 202 руб. 70 коп. в пользу раненых и больных воинов^{1 25}.

История даже наиболее крупных и долгоживущих ремесленных обществ закончилась в начале XX в. Ремесленные управы были упразднены. Но поскольку необходимость в них не пропала, были организованы другие социальные институты со схожими функциями. Например, в Перми открылось и успешно действовало в самом начале XX в. ремесленное судо-сберегательное товарищество. К началу 1907 г. в нем насчитывалось 250 человек. Во главе стояло общее собрание членов этого товарищества, совет и правление. На основании 93 ст. устава товарищества, члены совета должны были проверять денежные книги, документы и отчетность правления товарищества. В 1906 г. совет провел 23 заседания, на которых рассматривалась кредитоспособность членов товарищества, решались вопросы о возможности выдачи ссуды, принятии новых членов или увольнении из членов товарищества. Так, в 1906 г. была разрешена выдача ссуды 199 членам товарищества на сумму 19325 руб. В этом году в товарищество вошло 38 новых членов, по причине смерти выбыло 7 человек, по собственному желанию – 15 и за невыплату ссуды еще 15.

Успешная деятельность судо-сберегательного товарищества ремесленников позволяла пермскому комитету по постройке в Перми новой церкви во имя св. Феодосия Черниговского чудотворца обратиться в 1906 г. к правлению товарищества об оказании посильной помощи в деле завершения строительства храма.

В том же 1906 г. совет представил на рассмотрение общему собранию товарищества вопрос о дальнейшей судьбе библиотеки, переданной товариществу бывшей ремесленной управы. Предложили продать библиотеку наряду со старыми управскими книгами, делами и иным имуществом^{1 26}.

Показательно, что в тех городах, где не было таких ремесленных объединений, делались попытки консолидации ре-

месленников. Например, в конце 70-х гг. XIX в. в Шадринске в среде местных ремесленников возникла мысль об открытии в городе такого общества, которое, с одной стороны, объединило бы их ремесленную деятельность, а с другой, - «давало бы даже лицам, не принадлежащим к ремесленному классу, - возможность бесплатного обучения тому или иному ремеслу» (предполагалось первоначально наладить обучение пяти ремеслам). Рассчитывали, что такое общество откроет свою мастерскую «с готовыми материалами и ремеслами». Возглавить такую мастерскую должен был особый комитет, который бы ведал заготовкой материалов, принимал заказы, занимался вопросами сбыта готовой продукции. Ремесленники, поступившие на работу в такую мастерскую, должны были бы на протяжении 5 дней (ежедневно по 2 часа) заниматься обучением желающих перенять профессиональные ремесленные навыки. Предполагалось, что источниками существования такого общества станут членские взносы, пожертвования. Сборы со спектаклей т.д. Был выработан устав такого общества. Однако созыв общего собрания для окончательного обсуждения вопроса и устава ремесленного общества не состоялся. Как повествует периодическая печать «городской голова Добрынин, под председательством только которого губернатор, предписанием на имя Шадринского полицейского управления от 18 декабря 1881 г. за № 5471, разрешал собрание, вдруг ...отказался от председательствования, хотя сам и представлял губернатору прошение о созыве этого собрания, в котором (прошении) указывалось, что открытие собрания желательно под его, Добрынина, председательством», на что городской голова предварительно давал свое согласие инициаторам открытия общества. Решение этого вопроса затянулось, «число заобещавшихся членов стало редеть», умер один из самых деятельных инициаторов и организаторов этого дела. Однако в конце 80-х гг. XIX в. мысль об открытии ремесленного общества возродилась вновь¹²⁷.

Таким образом, мы видим, что ремесленные общества на Урале в конце XIX – начале XX в. существовали лишь в 6 городах. Они были достаточно многочисленными по составу, но значительно уступали мещанским обществам. Роль этих самоуправляющихся ремесленных корпораций, как и других сословных обществ, в общественной жизни дореволюционно-

го уральского города нельзя недооценивать: они выполняли разнообразные функции контроля, социальной защиты, а также хозяйственно-экономические и социокультурные функции. Общества, обладавшие более значительным бюджетом, вели благотворительную и культурную работу. Однако в целом материальная обеспеченность ремесленных обществ являлась достаточно слабой. В конце XIX – начале XX в. сохранялось традиционное корпоративное сознание ремесленников. Однако такие общества уже не отвечали экономическим требованиям нового века, что и привело к их замене иными социальными институтами, например, ссудо-сберегательными товариществами ремесленников.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Рассмотренный материал позволяет заключить, что во второй половине XIX – начале XX в. на Урале действовали сословные корпорации мещан, купцов и ремесленников. Даже после городских реформ 1870 и 1892 гг. они сохраняли традиции сословного самоуправления. Параллельно городским думам и управам в уральских городах действовали мещанские сходы и управы (в других городах – мещанские старосты), а также общественные собрания купцов и ремесленные сходы. Эти сословные корпорации можно с уверенностью отнести к числу демократических институтов, роль которых в общественной жизни дореволюционного уральского города нельзя недооценивать.

Выполняя разнообразные традиционные функции, они существенно дополняли вертикаль государственной власти. Однако, характеризуя эти общественные институты как двойственные по своей природе (имеется в виду их общественный и государственный характер), следует отметить, что в результате реформ государственного устройства они стали институтами, отстаивающие общественные интересы. В этом смысле весьма показательна идея созыва представителей мещанских обществ на общероссийский съезд для защиты собственных интересов.

Сословные общества и институты их самоуправления осуществляли контроль и социальную защиту, выполняли хозяйственно-экономические и культурно-религиозные функции. Общества, обладавшие более значительным бюджетом, вели заметную благотворительную и культурную работу (наиболее деятельными и жизнеспособными были мещанские общества). Однако в целом их материальная база (за редким исключением) являлась достаточно слабой. После городской реформы 1870 г. мещанские общества потеряли право распоряжения

городской землей. Лишь некоторые из них имели свою недвижимость в городах. Даже мещанские общественные капиталы были небольшими. Если бы ситуация была иной, сословные общества могли бы вести более успешную экономическую и социокультурную политику.

И все же вплоть до начала XX в. самоуправляющиеся корпорации мещан, купцов и ремесленников были важными социальными институтами. Они активно проявили себя в условиях Первой мировой войны, усилив деятельность по социальной защите своих членов. Даже в начале XX в. сохранялось традиционное корпоративное сознание членов-общественников, проявляясь в экономической и внеэкономической сферах общественной жизни.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1.

Число ремесленников в городах и уездах
Пермской губернии в 1887 г. (По названиям ремесел)*

Ремесленники по названию ремесел	В городах			В уездах	
	Мастеров	Рабочих	Учеников	Мастеров	Рабочих
I. Ремесленники, занимавшиеся приготовлением пищи					
Хлебники	197	150	-	140	21
Булочники	74	131	4	109	65
Мясники	253	144	-	1844	213
Колбасники	23	23	-	4	4
Маслобойщики	14	17	-	301	257
Кондитеры	22	26	1	14	2
Пряничники	64	101	4	128	64
Калачники и калачницы	211	24	-	462	33
Пирожники	16	26	-	26	1
Квасники и квасницы	86	16	-	119	7
Звероловы	1	-	-	1339	120
Пчеловоды	7	-	-	788	34
Рыбаки	48	23	-	1270	325
ИТОГО:	1016	681	9	6544	1146
II. Ремесленники, занимавшиеся изготовлением предметов одежды:					
Портные	193	308	60	2139	960
Сапожники	619	768	94	2888	1820
Модистки	94	90	25	42	39
Шляпники и шапочники	40	38	2	131	32
Башмачники	167	255	60	477	204
Рукавичники и перчаточники	46	39	3	423	105
Скорняки	19	16	-	154	34
Шубники	35	42	-	209	80
Катовщики и шерстобиты	35	21	-	1943	673
Овчинники	34	25	-	935	238
Чулочники	3	7	4	-	-
ИТОГО:	1285	1609	248	9341	4185
Ремесленники по названию ремесел	В городах			В уездах	
	Мастеров	Рабочих	Учеников	Мастеров	Рабочих
III. Ремесленники, занимавшиеся изготовлением предметов домашнего хозяйства:					
Печники	140	140	-	990	251
Трубочисты	60	1	-	194	17
Столяры	172	200	19	1117	353
Медники	52	51	9	185	40
Судучники	6	20	-	-	-
Лудильщики	33	28	-	115	37
Каретники	34	121	4	136	48
Шорники	34	33	6	137	37
Плотники	365	833	-	5419	1944

Каменьщики и каменотесы	162	365	8	663	187
Штукатуры	75	132	-	366	132
Бочкари	44	10	-	366	67
Кузнецы	205	206	1	4582	1763
Пильщики	142	131	-	3750	1278
Колесники	33	9	-	732	218
Токари	25	8	-	270	77
Свечные мастера	23	39	-	50	33
Изготовители кирпича	202	724	-	1739	883
Мыловары и салотопы	25	54	-	45	37
Гончары	5	1	-	550	195
Стекольщики	107	36	-	1148	455
Спичечники	8	49	-	10	43
Белильщики	77	23	-	187	43
Кровельщики	78	108	-	359	106
«Работающие половники и ковры»	-	-	-	13	2
Литейщики	8	29	-	60	10
Маляры	116	172	6	319	156
Обойщики	24	32	-	67	14
Рогожники	-	-	-	402	998
Резчики дерева	30	23	6	18	2
Решетники	-	-	-	17	-
ИТОГО	2285	3578	69	23587	8428
Ремесленники по названию ремесел	В городах			В уездах	
	Мастеров	Рабочих	Учеников	Мастеров	Рабочих
IV. Остальные ремесленники, не входившие в первые категории:					
Извозчики	1147	215	-	5593	382
Коновалы	26	-	-	549	33
Золотых и серебряных дел мастера	35	15	3	13	1
Переплетчики	57	75	-	100	9
Папиросники	11	14	-	-	-
Гармонщики	6	-	-	-	-
Прачки	68	30	-	-	-
Литографы	9	-	-	1	1
Ламповщики и жестяники	10	2	-	8	1
Часовщики	55	13	-	33	8
Резчики камня и гранильщики	17	18	2	20	-
Позолотчики	31	16	10	12	2
Фортепьянщики	4	6	-	-	-
Иконописцы	18	15	7	20	-
Садовники	15	11	-	16	-
Цирульники и парикмахеры	30	13	-	37	10
Гребеньщики	9	7	-	68	5
Прядильщики и веревочники	10	41	-	67	59
Ветошники	6	12	-	16	5
Клеявары	-	-	-	1	1

Граверы	3	-	-	4	-
Чертежники	16	2	-	64	7
Винокуры	7	-	-	4	2
Фотографы	17	15	-	6	-
Ружейных дел мастера	11	8	-	17	5
Кожевники	22	189	-	363	103
Колоколотейщики	2	9	-	32	43
Красильщики	30	28	-	334	121
Монументные мастера	2	5	-	14	-
Оловятники	-	-	-	2	-
Ткачи	-	-	-	32	41
Табачники	-	-	-	1	-
Типографчики	19	81	-	-	-
Слесаря	86	103	3	1179	466
Живописцы	5	4	3	8	1
Замшевики	-	-	-	-	-
Изготовители кукол из глины	4	2	-	11	7
ИТОГО:	1858	949	28	9044	2316
ВСЕГО:	6444	6817	354	48516	16075

ПРИЛОЖЕНИЕ 2.

Численность ремесленников в городах Пермской губернии в 1887 г.*

Город	Мастеров	Рабочих	Учеников
Пермь	1280	2682	-
Верхотурье	197	28	-
Ирбит	421	438	-
Камышлов	227	228	-
Красноуфимск	466	329	-
Кунгур	661	985	174
Оса	238	170	-
Оханск	89	21	-
Солякамск	199	208	-
Чердынь	236	117	-
Шадринск	431	360	-
Екатеринбург	1439	959	180
Дедохин	29	-	-
Далматов	342	211	-
Алапаевск	189	81	-
ИТОГО:	6444	6817	354
ВСЕГО:	13261		

* Отдел IV. Статистический // Памятная книжка и адрес-календарь Пермской губернии на 1889 год. Пермь, 1888. С.43-45.

Устав пермской ремесленной учебной мастерской*

На подлинном написано: «Утверждаю».

Копия.

Мая 24 дня 1908 г. За министра торговли и промышленности, товарищ министра М.Остроградский
«Верно»: Управляющий учебным отделом А.Лагорио

УСТАВ

Пермской ремесленной учебной мастерской

I. Общие положения

1. Пермская ремесленная учебная мастерская принадлежит к разряду учебных мастерских Министерства Торговли и Промышленности, учреждаемых на основаниях Высочайше утвержденного 10 марта 1897 г. положения о сельских ремесленных учебных мастерских и состоит из двух отделений: кузнечно-слесарного и столярно-токарного.

Примечание. С разрешения Министерства Торговли и промышленности, при мастерской могут быть открываемы отделения для обучения иным мастерствам, сверх указанных.

2. Мастерская находится в ведении Министерства Торговли и промышленности, по учебному отделу.

3. Обучение в мастерской производится бесплатно.

4. При мастерской может быть учреждено общежитие для учеников.

5. Мастерская содержится на средства, ассигнуемые Пермскими городским, мещанским и ремесленным обществами и Пермскими губернским и уездным земствами.

6. Мастерской предоставляется принимать частные заказы, при том, однако, условии, чтобы характер этих заказов согласовался с учебными целями таковой и чтобы исполнение их могло содействовать практическому ознакомлению учеников с предстоящей им специальной деятельностью.

* Отчет Пермской ремесленно-учебной мастерской с 10-го октября 1910 г. по 1-е июля 1911 г. (Первый отчетный год). Пермь, 1911. С.22-28.

7. Поступающие в учебную мастерскую пожертвования, а также выручаемые за исполнение заказов и от продажи изделий суммы составляют специальные средства мастерской и расходуются на нужды мастерской. Часть суммы, выручаемой за исполнение заказов и от продажи изделий, в размере не превышающем половины, может быть обращена, на основании особых правил, вырабатываемых Попечительным Советом учебной мастерской и утверждаемых Министром Торговли и Промышленности, на выдачу вознаграждения ученикам и мастерам, принимавшим участие в выполнении этих работ.

II. Учебная часть

8. Полный курс учения в мастерской продолжается три года и распределяется на три класса.

9. В мастерской преподается черчение, рисование, кузнечно-слесарное и столярно-токарное ремесла и сообщаются знания и умения, необходимые для осмысленной в сих производствах работы. Ученики приучаются к обращению с сельскохозяйственными машинами и к уходу за ними.

10. Распределение предметов учебного курса, правила для учащихся, программы преподавания и время производства испытаний составляются управляющими мастерской совместно с Попечительным Советом и через последний представляются на утверждение Министра Торговли и Промышленности.

11. Обучение в мастерской производится с 1-го августа по 1-е июня, за исключением праздничных, воскресных и табельных дней. Время с 1-го июня по 1-е августа может быть использовано на устройство образовательных экскурсий и выставок работ учащихся.

12. мастерская имеет библиотеку и необходимые пособия по рисованию, черчению и технологии изучаемых ремесел, а также образцы произведений по изучаемым ремеслам.

III. Учащиеся

13. К обучению в мастерскую допускаются лица всех сословий и вероисповеданий, по физическому своему здоровью

и развитию способные к выполнению входящих в учебный курс работ.

14. В низший класс мастерской принимаются мальчики в возрасте от 12 до 16 лет, представившие свидетельство об окончании курса начального училища или оказавшие при проверочном испытании соответственные этому курсу познания.

Примечание. В мастерские, для практического изучения ремесел, могут приниматься практикантами и взрослые лица, причем условия приема устанавливаются попечительным советом мастерской.

15. Прошения о приеме в мастерскую подаются на имя управляющего мастерской, с приложением свидетельств: метрического о рождении и медицинского о привитии оспы. Лица, обучавшиеся в каком-либо учебном заведении, прилагают выданное им из этого заведения свидетельство об успехах и поведении.

16. Общий прием учеников производится перед началом учения. Если имеются вакансии, то ученики, выдержавшие соответствующее испытание, могут быть принимаемы в мастерскую и среди года.

17. В конце учебного года производятся испытания в комиссии под председательством председателя попечительного совета, в присутствии: фабричного инспектора, почетного смотрителя, если таковой будет назначен и управляющего мастерской.

18. Ученики, не успевшие в течение трехлетнего курса достаточно обучиться ремеслу, могут быть оставляемы на четвертый год в мастерской.

19. Ученики, окончившие с успехом полный курс обучения, получают удостоверение от мастерской. Поработавшие, по окончании курса, на практике по своей специальности и представившие попечительному совету мастерской соответственное удостоверение об успешных занятиях, усердии к делу и отличном поведении, получают от мастерской свидетельства: при прослужении на практике двух лет — на звание сельского подмастерья, а при прослужении пяти лет — на звание сельского мастера. Свидетельства эти выдаются за подписью председателя попечительного совета мастерской и фабричного инспектора.

IV. Попечительный совет

20. Общее заведывание делами ремесленной учебной мастерской возлагается на попечительный совет; в состав совета входят: управляющий мастерской, фабричный инспектор и по два представителя от каждого из учреждений, сословий и обществ, по избранию последних, кои являются учредителями учебной мастерской (5).

Члены попечительного совета избирают из своей среды председателя, казначея и секретаря.

Председатель и выборные члены попечительного совета избираются на 4 года, причем председатель совета утверждается в сем звании Министром Торговли и Промышленности.

Примечание. Учреждения, сословия и общества, кои впоследствии примут участие в расходах по содержанию мастерской, в размере 200 руб. в год, могут иметь в попечительном совете по одному представителю.

21. Попечительный совет может избирать почетных смотрителей из лиц, оказавших особые услуги учебной мастерской. Почетные смотрители утверждаются в этом звании Министром Торговли и Промышленности и состоят членами попечительного совета.

22. Почетные смотрители мастерской считаются по должности в IX классе, если не имеют высшего чина и пользуются правом на чинопроизводство и награды.

23. Председатель и члены попечительного совета имеют право посещать классные занятия, мастерские и присутствовать на экзаменах. Не делая никаких распоряжений или замечаний лично от себя, они вносят свои замечания, а равно и другие вопросы, касающиеся учебной мастерской, на разрешение и заключение попечительного совета.

24. На обязанности председателя попечительного совета лежит: 1) назначение времени и места заседаний совета по предметам, подлежащих его обсуждению, 2) приведение в исполнение постановлений совета, 3) сношение с подлежащими местами и лицами по делам совета, 4) представление ежегодных отчетов как по учебной, так и хозяйственной частям в учебный отдел, а также всем обществам, сословиям и учреждениям, субсидирующим учебную мастерскую.

25. На попечительный совет возлагаются следующие обязанности: 1) избрание управляющего мастерской и представление об утверждении его в должности, а также и об увольнении, Министру Торговли и промышленности, 2) изыскание средств к содержанию и материальному улучшению мастерской, 3) проверка сумм и отчетов по приходу и расходу, засвидетельствование действительного производства различных работ в мастерской и поступления приобретенного имущества, 4) рассмотрение ежегодных смет и отчетов, составляемых управляющим мастерской, по всем статьям управления и содержания мастерской, 5) наблюдение за тем, чтобы суммы назначаемые по смете на содержание мастерской, расходовались наиболее производительным образом, с соблюдением возможной бережливости и согласно с действительной потребностью, 6) наблюдение за исправностью и сохранностью материальной части заведения, а также за исправным ведением описей и инвентаря всякого рода имущества, 7) рассмотрение предложений о новых постройках и ремонте и наблюдение за строительными работами, 8) периодическое освидетельствование наличности кассы и ежегодное всего имущества мастерской, 9) решение вопросов о том, кому из кандидатов, при поступлении в учебную мастерскую. Должно быть отдано предпочтение в том случае, когда число желающих поступить превышает число имеющихся вакансий, с тем, однако, чтобы при этом не менее одной трети свободных вакансий было представлено сыновьям пермских мещан и ремесленников.

26. Попечительный совет собирается по мере надобности, но не менее одного раза в месяц. Заседание совета считается состоявшимся, если в нем участвуют председатель, заведующий и не менее трех членов.

27. Решения попечительного совета постановляются большинством голосов, а в случае разделения голосов поровну, голос председателя дает перевес.

V. Личный состав мастерской, права и преимущества служащих

28. Непосредственное заведование мастерской и общежитием при ней, если таковое будет открыто, возлагается на управляющего одной. За отсутствием или болезнью управля-

ющего, заведование мастерской поручается одному из мастеров, избираемому управляющим по соглашению с попечительным советом мастерской.

29. Управляющий мастерской избирается попечительным советом из лиц, окончивших курс, по крайней мере, в низших технических или ремесленных училищах и приобретших достаточную опытность в практических работах. Управляющий утверждается в должности Министром Торговли и промышленности. Управляющий мастерской получает, согласно штату ремесленных учебных мастерских, не менее 1000 руб. содержания в год и пользуется правом на получение пенсии по учебной службе из оклада в 540 рублей. На него возлагается преподавание черчения и рисования.

30. Управляющий мастерской приглашает по вольному найму мастеров-преподавателей, сообщая о всяком изменении их состава попечительному совету, а также нанимает прислугу для мастерской.

31. По окончании учебного года, управляющий составляет отчет за истекший год и представляет его попечительному совету.

32. Управляющий мастерской и мастера-преподаватели за отлично-усердную деятельность, по прослужении – первый пяти, а второй десяти лет, в означенных должностях могут быть возводимы в звание личных почетных граждан, если по происхождению своему не имеют высших прав, без взимания установленной за свидетельство на сие звание пошлины.

VI. Права и преимущества мастерской

33. Мастерская имеет печать с обозначением наименования мастерской и может приобретать недвижимые имущества и принимать всякого рода пожертвования.

Подписал управляющий учебным отделом А.Лагорио.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ГАПО – Государственный архив Пермской области

ГАСО – Государственный архив Свердловской области

РГИА – Российский государственный исторический архив

ПРИМЕЧАНИЯ:

Введение

1 Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.). Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. В 2-х тт. Т.1. СПб., 1999. С.492-498.

2 Побережников И.В. Самоуправление городов Урала в XVIII – первой половине XIX века // Сельское и городское самоуправление на Урале в XVIII – начале XX века / Е.Ю.Апкаримова, С.В.Голикова, Н.А.-Миненко, И.В.Побережников. М.: Наука, 2003. С.169-242.

3 Там же. С.235.

4 Апкаримова Е.Ю. Городское самоуправление на Урале во второй половине XIX – начале XX века // Сельское и городское самоуправление на Урале в XVIII – начале XX века. С.243-312.

5 Миненко Н.А. Черты общественного быта города Шадринска (конец XVIII – начало XX в.) // Уральский город XVIII – начала XX в.: история повседневности. Екатеринбург, 2001. С.47-92.

6 Там же. С.90.

7 Каплуновский А.П. Русская мещанская община в городах Казанского Поволжья. 1870 – 1918 гг. (этно-историческое исследование). Автореф. ... канд. ист. наук. М., 1998. С.7-8.

8 Там же. С.8.

9 Историографию проблемы см. подробнее: очерки городского быта дореволюционного Поволжья / А.Н.Зорин, Н.В.Зорин, А.П.Каплуновский, Э.В.Каплуновская, Е.В.Ключина, Л.Хэфнер. Ульяновск, 2000. С.294-297.

10 Там же. С.20.

11 Каплуновский А.П. Русская мещанская община в городах Казанского Поволжья. 1870 – 1918 гг. (этно-историческое исследование). Автореф. ... канд. ист. наук. С.21; Он же. Казанская мещанская община в пореформенное время // Вестник Евразии. М., 1996. С.48.

12 Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.). Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. В 2 тт. СПб., 1999. Т.1. С.502-507.

13 Белослудцева В.В. Мещане и мещанская управа в Перми в начале XX века // Страницы прошлого: Избранные материалы краевед. Смышляевских чтений в Перми. Вып. 4/Сост. Т.И.Быстрых, А.Ф.Старовойтов. Пермь, 2003. С.94-97.

14 РГИА. Ф.1290. Оп.5. Д.179. Л. 47 об.-48, 89 об. -90, 93 об. -94, 133 об.-134.

15 РГИА. Ф.1290. Оп.5. Д.155. Л.25-26, 30, 34.

16 РГИА. Ф.1290. Оп.5. Д.178. Л.33-34, 37-38, 57-58.

17 РГИА. Ф.1290. Оп.5. Д.179. Л.93 об.

18 РГИА. Ф.1290. Оп.5. Д.179. Л.89 об.

19 РГИА. Ф.1290. Оп.5. Д.179. Л.133 об.

20 РГИА. Ф.1290. Оп.5. Д.179. Л.47 об.

21 Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.). Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. СПб., 1999. Т.1. С.503-506.

22 Обзор деятельности Слободского городского общественного управления за первое трехлетие (16 ноября 1871 – 15 октября 1875 года). Вятка, 1875. С.43.

23 Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.). Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. СПб., 1999. Т.1. С.503-506.

24 Вилейшис Я.М. Систематический сборник законов о мещанских управлениях с позднейшими разъяснениями Правительствующего Сената, Министерств и др. учреждений и отдел о Сиротских Судах, Паспорт. Уст. (внутр. паспорт.) и различные формы. Херсон, 1914. С.111-115.

²⁶ РГИА. Ф.1290. Оп.5. Д.179. Л.93 об.

²⁶ РГИА. Ф.1290. Оп.5. Д.179. Л.89 об., 133 об., 47 об.

²⁷ РГИА. Ф.1290. Оп.5. Д.179. Л.89 об.

²⁸ РГИА. Ф.1290. Оп.5. Д.179. Л.133 об.

²⁹ РГИА. Ф.1290. Оп.5. Д.179. Л.47 об.

³⁰ ГАПО. Ф.141. Оп.1. Д.86. Л.39.

³¹ ГАПО. Ф.141. Оп.1. Д.87. Л.1, 9, 13-17, 18-22 об., 23-24 об., 25-30, 31-35, 36-39 об.

³² ГАСО. Ф.386. Оп.1. Д.2. Л.20-20 об., 27, 18-19, 36-38 об., 53-68.

³³ ГАПО. Ф.141. Оп.1. Д.86. Л.66-66 об., 73 об.-74.

³⁴ ГАСО. Ф.645. Оп.1. Д.49. Л.11-12.

³⁵ ГАСО. Ф.386. Оп.1. Д.2. Л.89-91 об.

³⁶ Там же. Ф.62. Оп.1. Д.358. Л.66-81.

³⁷ Там же. Ф.386. Оп.1. Д.4. Л.1-13; Д.5. Л.1-16.

³⁸ ГАПО. Ф.141. Оп.1. Д.86. Л.7-7 об., 9 об.

³⁹ ГАСО. Ф.645. Оп.1. Д.39. Л.36-36 об.

⁴⁰ ГАСО. Ф.645. Оп.1. Д.49. Л.21 об.

⁴¹ Там же. Л.30.

⁴² Вилейшис Я.М. Систематический сборник законов о мещанских управлениях с позднейшими разъяснениями Правительствующего Сената, Министерств и др. учреждений и отдел о Сиротских Судах, Паспорт. Уст. (внутр. паспорт.) и различные формы. С.125,109-110; Миронов Б.Н. Указ. соч. С.507.

⁴³ ГАПО. Ф.141. Оп.1. Д.76. Л.1-2 об., 3-8.

⁴⁴ ГАСО. Ф.386. Оп.1. Д.6. Л.7.

⁴⁵ Обзор деятельности Слободского городского общественного управления за первое трехлетие (16 ноября 1871 – 15 октября 1875 года). С.42.

⁴⁶ ГАСО. Ф.386. Оп.1. Д.3. Л.20-26 об.

⁴⁷ ГАСО. Ф.386. Оп.1. Д.3. Л.7-79 об., 89-90.

⁴⁸ Там же. Ф.62. Оп.1. Д.358. Л.66-81.

⁴⁹ Миронов Б.Н. Указ. соч. С.506.

⁵⁰ ГАСО. Ф.645. Оп.1. Д.34. Л.269-269 об., 271 об.

⁵¹ ГАПО. Ф.141. Оп. 1. Д.75. Л.8 об.-11.

⁵² ГАПО. Ф.141. Оп.1. Д.63. Л.4-5.

- ⁵³ ГАСО. Ф.645. Оп.1. Д.34. Л.269-269 об., 271 об.
- ⁵⁴ ГАСО. Ф.645. Оп.1. Д.46. Л.153 об.; Там же. Д.55. Л.1-122.
- ⁵⁵ РГИА. Ф.1290. Оп.5. Д.179. Л.93 об.-94.
- ⁵⁶ Библиотека РГИА. Коллекция губернаторских отчетов. Отчеты о состоянии Уфимской губернии за 1884-1891 гг. Оп.1. Д.110. С.14.
- ⁵⁷ РГИА. Ф.386. Оп.1. Д.7. Л.6.
- ⁵⁸ ГАСО. Ф.645. Оп.1. Д.39. Л.13-13 об., 17-20.
- ⁵⁹ Пермские губернские ведомости. 1891. 3 августа. № 62. С.62.
- ⁶⁰ ГАПО. Ф.141. Оп.1. Д.75. Л.1-6.
- ⁶¹ ГАСО. Ф.645. Оп.1. Д.48. Л. 18-19.
- ⁶² ГАСО. Ф.645. Оп.1. Д.49. Л.9-11, 19.
- ⁶³ ГАСО. Ф.645. Оп.1. Д.48. Л.5; Там же. Д.37. Л.12-14, 17-18, 31 об.-32.
- ⁶⁴ ГАСО. Ф.645. Оп.1. Д.48. Л. 12-15, 16 об.-17, 17 об.-18.
- ⁶⁵ ГАПО. Ф.141. Оп.1. Д.71. Л.6-7 об.
- ⁶⁶ ГАПО. Ф.141. Оп.1. Д.65. Л.76 об.
- ⁶⁷ ГАСО. Ф.645. Оп.1. Д.37. Л.34-35.
- ⁶⁸ ГАПО. Ф.35. Оп.1. Д.130. Л.17 об.
- ⁶⁹ Отчет о деятельности Пермской городской управы за 1906 год. Б.м., б.г. С.12; ГАПО. Ф.141. Оп.1. Д.61. Л.6-7 об.
- ⁷⁰ Календарь и памятная книжка Вятской губернии на 1896 год. Вятка, 1895. С.377.
- ⁷¹ ГАПО. Ф. 141. Оп.1. Д.71. Л.60-60 об.
- ⁷² ГАСО. Ф.645. Оп.1. Д.37. Л.4-6, 15-15 об.
- ⁷³ ГАСО. Ф.645. Оп.1. Д.37. Л.26-27.
- ⁷⁴ ГАСО. Ф.645. Оп.1. Д.37. Л.73 об.-74 об.
- ⁷⁵ РГИА. Ф.1287. Оп.40. Д.2042. Л.2-2 об., 16.
- ⁷⁶ ГАПО. Ф.141. Оп.1. Д.71. Л.81 об.-82 об.
- ⁷⁷ ГАПО. Ф.141. Оп.1. Д.86. Л.87-88.
- ⁷⁸ Миненко Н.А., Федоров С.В. Город на Исети: страницы шадринской летописи. Шадринск, 1997. С.171.
- ⁷⁹ Отчет Пермской ремесленно-учебной мастерской с 10-го октября 1910 г. по 1-е июля 1911 г. (первый отчетный год). Пермь, 1911. С.8-9; См. подробнее устав этого учебного заведения – Приложение 3.
- ⁸⁰ ГАПО. Ф.141. Оп.1. Д.56. Л.11-12, 78-79, 88.
- ⁸¹ ГАПО. Ф.141. Оп.1. Д.75. Л.3.
- ⁸² ГАПО. Ф.141. Оп.1. Д.86. Л.66-67 об.
- ⁸³ ГАПО. Ф.141. Оп.1. Д.71. Л.29-30 об., Л.53 – 54 об.
- ⁸⁴ Там же. Л.64 – 65.
- ⁸⁵ ГАПО. Ф.141. Оп.1. Д.86. Л.71-71 об.
- ⁸⁶ ГАСО. Ф.644. Оп.1. Д.284. Л.26-26 об., 31 об.
- ⁸⁷ ГАСО. Ф.645. Оп.1. Д.48. Л.1-3.
- ⁸⁸ ГАСО. Ф.645. Оп.1. Д.49. Л.7-8.
- ⁸⁹ РГИА. Ф.1282. Оп.3. Д.605. 300-300 об., 309-311, 325-328, 331.
- ⁹⁰ Сборник материалов для ознакомления с Пермской губернией. Выпуск VIII // Адрес-календарь и памятная книжка Пермской губернии на 1897 год. Пермь, 1897. С.44.
- ⁹¹ РГИА. Ф.1282. Оп.3. Д.660. Л.129.
- ⁹² РГИА. Ф.1282. Оп.1. Д.920. Л.37-37 об.
- ⁹³ ГАСО. Ф.386. Оп.1. Д.7. Л.87-152.

- ⁹⁴ ГАПО. Ф.141. Оп.1. Д.71. Л.106-107, 114-114 об.
⁹⁵ Зауральский край. 2 сентября. № 195. С.3.
⁹⁶ ГАСО. Ф.386. Оп.1. Д.7. Л.11-24 об., 60-60 об., 73, 152.
⁹⁷ Там же. Л.87-91.
⁹⁸ Там же. Л.6-6 об., 87-88.

Глава II. Купеческие и ремесленные корпорации

- ⁹⁹ Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.). Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. В 2-х тт. Т.1. СПб., 1999. С.492-497.
¹⁰⁰ РГИА. Ф.1290. Оп.5. Д.178. Л.34, 38, 58.
¹⁰¹ Екатеринбургская газета. № 16. 1906. 24 марта. С.3.
¹⁰² Свод законов о состояниях. Книга первая. Раздел III. О городских обывателях // Свод законов Российской империи. Кн. 3. Тт. VIII. Ч. II – XI. Ч.1. Т.IX. СПб., б.г. С.73-74.
¹⁰³ РГИА. Ф.1290. Оп.5. Д.178. Л.34, 38, 58.
¹⁰⁴ Устав о промышленности // Свод законов Российской империи. Кн. IV. Тт. XI. Ч. I – XII. СПб., б.г. С.1235.
¹⁰⁵ ГАПО. Ф.207. Оп.1. Д.9. Л.6-7.
¹⁰⁶ Устав о промышленности // Свод законов Российской империи. Кн. IV. Тт. XI. Ч. I – XII. СПб., б.г. С.1243-1246, 1248-1250.
¹⁰⁷ ГАПО. Ф.207. Оп.1. Д.9. Л.7, 29 об., 38 об. – 39 об.
¹⁰⁸ РГИА. Ф.1290. Оп.5. Д.155. Л.26, 30, 34.
¹⁰⁹ Там же.
¹¹⁰ О городских обывателях // Свод законов Российской империи. Т.IX. Кн.1. СПб., б.г. С.75-76.
¹¹¹ Устав о промышленности // Свод законов Российской империи. Кн. IV. Тт. XI. Ч. I – XII. С.1238-1239.
¹¹² Там же. С.1241.
¹¹³ Там же. С.1238-1241, 1248-1249.
¹¹⁴ Там же. С.1236-1238.
¹¹⁵ Там же. С.1236-1238, 1248-1249.
¹¹⁶ Там же. С.1241-1242.
¹¹⁷ РГИА. Ф.1290. Оп.5. Д.155. Л.26, 30, 34.
¹¹⁸ Устав о промышленности // Свод законов Российской империи. Кн. IV. Тт. XI. Ч. I – XII. С.1246-1247.
¹¹⁹ РГИА. Ф.1290. Оп.5. Д.155. Л.26.
¹²⁰ ГАПО. Ф.207. Оп.1. Д.9. Л.3-4 об.
¹²¹ РГИА. Ф.1290. Оп.5. Д.155. Л.30.
¹²² Там же. Л.34.
¹²³ ГАПО. Ф.207. Оп.1. Д.15. Л.1-13.
¹²⁴ Екатеринбургская неделя. 1888. 22 мая. № 20. С.427-428.
¹²⁵ РГИА. Ф.1282. Оп.1. Д.920. Л.11.
¹²⁶ Отчет Пермского ремесленного судо-сберегательного товарищества. За 1906 год. Пермь, 1907. С.3-9.
¹²⁷ Екатеринбургская неделя. 1888. 20 марта. № 12. С.265-266.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Апкаримова Елена Юрьевна.

Родилась 27 августа 1975 года. В 1992-1997 гг. училась на историческом факультете Уральского государственного университета. В 1997-1999 гг. училась в аспирантуре Уральского государственного университета. В 1999 г. защитила диссертацию на соискание ученой степени кандидата исторических наук. С 2000 г. работает научным сотрудником в Институте истории и археологии УрО РАН.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	5
Глава 1. Мещанские общества	9
Глава 2. Купеческие и ремесленные корпорации	57
Заключение	73
Приложения	75
Список сокращений	85
Примечания	86
Сведения об авторе	90

Научно-популярное издание

Е.Ю.Апкаримова

**СОСЛОВНЫЕ КОРПОРАЦИИ
В ГОРОДАХ УРАЛА
(КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XX В.)**

Компьютерная верстка Я.Недвига

Изд. лиц. ИД № 04401 от 26.03.01

Подписано в печать 01.09.04. Формат 60×84 ¹/₁₆.

Бумага Гознак. Гарнитура *School Book*.

Тираж 500 экз. Усл. печ. л. 5,34. Уч.-изд. 4,7.

Банк культурной информации.

620026, г.Екатеринбург, ул. Р.Люксембург, 56.

Тел./факс: +7 (3432) 22-15-46.